

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

782^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
28 МАЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/782)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827) (окончание)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 28 мая 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Г. К. ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/782)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос: письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827) (окончание)

По приглашению Председателя г-н Рафик Аша, представитель Сирии, и г-н Мордекай Р. Кидрон, представитель Израиля, занимают места за столом Совета.

1. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Моя делегация разделяет беспокойство, проявляемое Советом Безопасности с 1951 года в связи с тем, что правительства Израиля и Сирии не достигли, согласно принятым ими на себя обязательствам в соответствии с Общим соглашением о перемирии между Израилем и Сирией от 20 июля 1949 года¹, положительных результатов в деле содействия восстановлению постоянного мира в Палестине. Мы отдаем себе отчет в важности и сложности вопросов, подлежащих разрешению, до того как эта благая цель

будет достигнута; но она может быть достигнута только в том случае, если сами стороны в споре проявят в этом деле инициативу и сделают его затем предметом своих систематических усилий. Долг Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы всемерно содействовать созданию условий, благоприятных для ведения переговоров об окончательном разрешении вопроса; но Совет Безопасности может вмешиваться только в том случае, когда его призывают к выполнению его главной обязанности, предусмотренной в Уставе, — обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Действительно, Совет Безопасности вмешивался в тех конкретных случаях, когда высказывалось утверждение о нарушении Соглашения о перемирии, вмешивался на том общем основании, что это Соглашение было заключено во исполнение решения Совета Безопасности о содействии восстановлению мира в Палестине.

2. В своей резолюции от 18 мая 1951 года (S/2157) Совет Безопасности заявил, «что для содействия восстановлению постоянного мира в Палестине существенно необходимо, чтобы правительства Израиля и Сирии добросовестно выполняли условия Общего соглашения о перемирии...»

3. Минимум того, что Совет может сделать, — это воспрепятствовать ухудшению положения в районе демаркационной линии перемирия или в демилитаризованной зоне, в результате которого могло бы быть нарушено неустойчивое равновесие, установленное Соглашением о перемирии. Следует напомнить, что в Соглашении о перемирии предусматривается создание своего собственного аппарата, предназначенного для обеспечения выполнения положений этого Соглашения.

4. В своих резолюциях от 11 августа 1949 года (S/1376) и от 17 ноября 1950 года (S/1907) Со-

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

вет Безопасности отмечает, что в соглашениях о перемирии, относящихся к Палестине, предусматривается осуществление контрольных функций самими сторонами, на которые возлагается обязанность по дальнейшему проведению в жизнь этих соглашений.

5. В своей резолюции от 18 мая 1951 года Совет предложил правительствам Израиля и Сирии представить свои жалобы на рассмотрение Смешанной комиссии по перемирию или ее председателю — в зависимости от того, на ком лежит соответствующая обязанность в силу Соглашения о перемирии — и придерживаться решений, которые будут по ним приняты. Отсюда следует, что сторонам в их собственных интересах надлежит пользоваться установленной Соглашением о перемирии процедурой, заботясь о выполнении его положений.

6. В письме представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3827) содержится жалоба на то, что сооружение израильскими властями моста у южной оконечности озера Хула в демилитаризованной зоне является нарушением Соглашения о перемирии, так как это военная деятельность, дающая Израилю военные преимущества и представляющая собой угрозу миру. В жалобе цитируется пункт 5 а статьи V Общего соглашения о перемирии, в котором устанавливается «демилитаризованная зона, из которой вооруженные силы обеих сторон должны быть полностью выведены и в пределах которой никакие действия военных или полувоенных сил не разрешаются».

7. В ответ на просьбу сирийского начальника штаба вынести по этому вопросу постановление, и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия заявил, что, хотя этим мостом и можно пользоваться в военных целях, он, по расследовании вопроса на месте и после бесед с представителями израильских властей, убедился, что этот мост был сооружен в связи с проектом мелиорации земель в районе озера Хула, чтобы содействовать скорейшему его выполнению. Далее в докладе говорится: «Поэтому [и. о. начальника штаба] считает, что, несмотря на то что мост может иметь военное значение, он не имеет оснований требовать его разборки. Такое требование должно было бы быть основано на предположении, что одна из сторон воспользуется мостом в военных целях в нарушение положений Общего соглашения о перемирии, предположении, которое и. о. начальника штаба не должен принимать в расчет» (S/3815, пункт 13).

8. По мнению моей делегации, Совет должен решить, чьей прерогативой является установление нарушений статьи V Соглашения о перемирии — начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия как председателя Смешанной комиссии по перемирию или всей этой Ко-

миссии в целом. Следует отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи VII Соглашения о перемирии выполнение всех положений этого Соглашения поставлено под наблюдение Смешанной комиссии по перемирию, в то время как в пункте 8 этой же статьи предусматривается, что «в тех случаях, когда толкование смысла какого-либо из положений настоящего Соглашения, за исключением преамбулы и статей I и II, стоит под вопросом, принимается толкование самой Комиссии». Однако в соответствии с пунктом 5 с статьи V Соглашения о перемирии ответственность за обеспечение полного проведения статьи V в жизнь возлагается на председателя Смешанной комиссии по перемирию и наблюдателей Организации Объединенных Наций.

9. Если мы исходим из предположения, что этот вопрос относится к сфере компетенции председателя Смешанной комиссии по перемирию, то мы должны будем согласиться с решением и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия полковника Байрона С. Лирри как с окончательным решением. С другой стороны, если мы исходим из предположения, что решение этого вопроса относится к сфере компетенции Смешанной комиссии по перемирию в целом, то для рассмотрения сирийской жалобы председатель должен будет созвать заседание этой Комиссии. Последнее представляется вполне логической процедурой, так как, когда Комиссия даст свое авторитетное заключение о возможности применения в данном случае статьи V, председатель Комиссии получит право выполнять положения этой статьи в отношении любой конкретной ситуации.

10. Однако в данном, находящемся у нас на рассмотрении случае созыв Комиссии представляется простой формальностью, так как в пункте 4 статьи VII Общего соглашения о перемирии предусматривается, что «при отсутствии единогласия решение принимается большинством голосов членов Комиссии, присутствующих и голосующих». Ввиду позиции, занимаемой правительством Израиля, вряд ли представляется возможным, чтобы представители Израиля в Комиссии не согласились с решением ее председателя о том, что мост, о котором идет речь, был построен не в военных целях и что поэтому его существование не является нарушением Соглашения о перемирии.

11. Далее следует напомнить, что это не первый случай, когда начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия предлагалось принять решение подобного рода. 21 февраля 1951 года стороны согласились запросить мнение тогдашнего начальника штаба генерала Уильяма Е. Райли по вопросу о том, даст ли осуществление проекта мелиорации озера Хула какие-либо военные преимущества Израилю. Генерал Райли пришел к заключению, что, «осушая озеро Хула, Израиль не получит никаких

военных преимуществ, которые не были бы также преимуществами для сирийцев» (S/2049, раздел IV, пункт 3). Таким образом, вопрос о военных преимуществах, получаемых вследствие проведения данного проекта, был окончательно разрешен.

12. В решении, опубликованном 23 сентября 1953 года, генерал Вагн Беннике, сменивший на посту начальника штаба генерала Райли, заявил по вопросу о военных преимуществах, которые Израиль получил бы в результате постройки канала для отвода вод реки Иордан, следующее:

«Что касается военного аспекта данного вопроса, то река Иордан, протекая по глубокой долине, представляет собой серьезную преграду для войск любой страны, в особенности для моторизованных войск, пытающихся ее форсировать. Любая сторона Общего соглашения о перемирии, имеющая возможность посредством канала регулировать объем воды в реке Иордан в демилитаризованной зоне, изменяя уровень воды в реке и, возможно, лишая ее всей воды по своему желанию, сможет изменить по собственному желанию значение для другой стороны демилитаризованной зоны, установленной „в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов...”» (S/3122, приложение I, пункт 7e).

13. Придя к вышеуказанному заключению, генерал Беннике считал, что отсутствие согласия у сторон в споре по вопросу о процедуре для разрешения этого конкретного вопроса не освобождало, по его мнению, председателя Смешанной комиссии по перемирию от обязанности рассмотреть военные последствия проекта такого рода с точки зрения положений Общего соглашения о перемирии. Отчасти под влиянием именно этого заключения генерал Беннике принял решение о том, «чтобы властям Израиля, приступившим 2 сентября к работам в демилитаризованной зоне, было приказано „прекратить работу в этой зоне до тех пор, пока не будет заключено соглашение”» (S/3122, приложение III, пункт 9).

14. Так как Израиль это решение оспаривал, Сирия обратилась с жалобой в Совет Безопасности, который 27 октября 1953 года принял решение, что желательно, «чтобы работы, начатые в демилитаризованной зоне 2 сентября 1953 года, были прерваны на время срочного обсуждения вопроса Советом Безопасности»².

15. К сожалению, Совет Безопасности не смог принять проекта резолюции, в котором, между прочим, подтверждалось решение начальника штаба и который был бы принят, если бы против него не проголосовал один из постоянных членов Совета. Однако даже члены Совета, голосовавшие против этого проекта резолюции, одобряли решение начальника штаба, и израиль-

ский проект остается невыполненным по сей день.

16. Это показывает, что даже в том случае, когда стороны в споре заранее не договорились между собой принять решение начальника штаба по какому-либо конкретному вопросу, относящемуся к сфере его компетенции, его решение по этому вопросу тем не менее выполнялось.

17. По указанным причинам моя делегация не считает для себя возможным высказаться против решения полковника Лири по конкретному случаю, находящемуся на нашем рассмотрении. Это не означает, что мы считаем нормальными обстоятельства, при которых производилось сооружение этого моста. Нас в данном случае интересует лишь позиция, которая, по нашему мнению, должна соответствовать оценке военных последствий сооружения моста, данной полковником Лири. То обстоятельство, что он является лишь и. о. начальника штаба, по нашему мнению, не уменьшает его авторитета и не ограничивает его полномочий. Мы считаем, что его техническая квалификация дает ему возможность судить о военной стороне вопроса с точки зрения Соглашения о перемирии, которое, говоря словами самого этого документа, «основывается исключительно на военных, а не на политических соображениях».

18. Однако в основе решения, принятого полковником Лири, лежат некоторые предпосылки, в отношении которых сторона, подавшая жалобу, имеет, по моему мнению, право получить некоторые гарантии. Полковник Лири отмечает, что «с технической точки зрения помещение под мостом на некоторых частях прежней дамбы опорных плит и других соответствующих поддерживающих устройств без добавления новых предварительно изготовленных секций позволит увеличить нагрузку моста приблизительно до 45 тонн». Однако было доведено до его сведения, «что остающиеся части плотины будут в ближайшем будущем удалены для ускорения стока воды из озера Хула и для выполнения проекта осушения прилегающей местности» (S/3815, пункт 11).

19. Само собой разумеется, что, если намерение о снятии дамбы будет в ближайшем будущем выполнено, это будет способствовать поддержанию уверенности в том, что мост не используется в агрессивных военных целях.

20. Сооружение моста оправдывалось тем, что оно должно было способствовать завершению проекта мелиорации земель в районе озера Хула. Из этого следует, что, как только этот проект будет выполнен, для сохранения моста, по-видимому, не останется никаких оснований. В своем заявлении от 23 мая 1957 года представитель Израиля утверждал, что у этого моста нет никакого другого назначения. Действительно, в опубликованной израильским посольством ноте об общем положении № 27 от 17 мая 1957 года этот мост называется «временным». Если он

² Тот же текст, что и в документе S/3128

будет уничтожен, как только выполнит свое непосредственное назначение, это, конечно, будет способствовать сохранению спокойствия в демилитаризованной зоне.

21. Полковник Лири установил также, что район западных подступов к мосту был обозначен как заминированный. Помимо того что этот факт является явным нарушением пункта 3 приложения II к Соглашению о перемирии, он, безусловно, дает Израилю военное преимущество по сравнению с Сирией. Я не сомневаюсь, что, если полковник Лири подтвердит, что мины действительно удалены в соответствии с заявлением, сделанным представителем Израиля на нашем последнем заседании, это безусловно успокоит не только сторону, подавшую жалобу, но и Совет. Удаление мин должно, однако, рассматриваться лишь как смягчающее обстоятельство, а не как оправдание первоначального нарушения Соглашения о перемирии.

22. Есть и еще один вопрос, в отношении которого моя делегация согласна с докладом и. о. начальника штаба. Ввиду затруднений, возникших в связи с этим делом, которые значительно задержали осмотр района военными наблюдателями Организации Объединенных Наций, он находит желательным вновь подтвердить особые полномочия председателя Смешанной комиссии по перемирию и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованной зоне. Высказывая просьбу о безоговорочном признании права председателя и военных наблюдателей пользоваться свободой передвижения и доступа во все секторы демилитаризованной зоны, полковник Лири лишь еще раз повторяет, в чем заключаются их обязанности согласно пункту 5 с статьи V и пункту 10 статьи VII Соглашения о перемирии.

23. Этот вопрос возникает не в первый раз. В своей резолюции от 18 мая 1951 года (S/2157) Совет Безопасности отметил с тревогой отказ в ряде случаев разрешить наблюдателям и должностным лицам Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия доступ для выполнения их законных обязанностей в местности и районы, к которым относятся жалобы, полагая, что стороны должны разрешить такой доступ во всякое время, когда это может понадобиться, для того чтобы дать возможность Органу по наблюдению за выполнением условий перемирия выполнять свои функции, и должны предоставлять в распоряжение председателя Смешанной комиссии по перемирию все необходимое, что он может затребовать в этих целях. Это указание Совета Безопасности до сих пор остается в силе и должно самым тщательным образом выполняться сторонами, независимо от того, кем представлены жалобы, расследуемые Смешанной комиссией по перемирию.

24. В своем выступлении 23 мая (780-е заседание) представитель Сирии обратил внимание Совета на доклады начальника штаба, из которых следует, что те части резолюции Совета

Безопасности от 18 мая 1951 года, которые требуют возвращения арабских гражданских лиц, выселенных правительством из демилитаризованной зоны, не были полностью выполнены и что в мае 1956 года начальник штаба сообщил еще раз, что нормальная жизнь в деревнях демилитаризованной зоны, населенных арабами, еще не восстановлена. Кроме того, представитель Сирии утверждал, что в октябре 1956 года жители-арабы из деревни Баккара в центральной демилитаризованной зоне были изгнаны израильскими властями во второй раз.

25. Это серьезное обвинение; если оно соответствует действительности, оно является нарушением Общего соглашения о перемирии и резолюции Совета от 18 мая 1951 года. По мнению моей делегации, этот вопрос относится к сфере компетенции Смешанной комиссии по перемирию согласно пункту 7 статьи VII Соглашения о перемирии в связи с пунктом 5 e статьи V и с пунктом 5 статьи VI.

26. На рассмотрение Смешанной комиссии по перемирию должно быть также передано обвинение, предъявленное представителем Сирии 23 мая, согласно которому чины израильской полиции размещены в демилитаризованной зоне в нарушение решения Комиссии от 12 декабря 1954 года и сооружение моста сопровождается военными действиями в демилитаризованной зоне в нарушение пункта 5 a статьи V Соглашения о перемирии. Необходимо также подчеркнуть особые обязанности, возлагаемые на председателя Комиссии и на военных наблюдателей Организации Объединенных Наций согласно пункту 5 b статьи V Соглашения о перемирии, в котором предусматривается, что любое продвижение вооруженных сил военного или полувоенного характера той или другой стороны в какую бы то ни было часть демилитаризованной зоны, «подтвержденное представителями Организации Объединенных Наций», явится грубым нарушением этого Соглашения.

27. Пока же Совету несомненно будет полезно получать дальнейшие сообщения от начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, чтобы быть в курсе общего положения в демилитаризованной зоне.

28. Моя делегация желает снова подтвердить следующие положения резолюции от 18 мая 1951 года (S/2157), имеющие непосредственное отношение к находящейся у нас на рассмотрении проблеме:

«Совет Безопасности,

...

предлагает правительствам Израиля и Сирии представить свои жалобы Смешанной комиссии по перемирию или ее председателю — в зависимости от того, на ком лежит соответствующая обязанность в силу Согла-

шения о перемирии, — и придерживаться решений, которые будут по ним приняты;

признает, что с целями и намерениями Соглашения о перемирии несовместимы отказ от участия в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию или невыполнение требований председателя Смешанной комиссии по перемирию, ибо таковые относятся к обязанностям, возложенным на него в статье V, и предлагает сторонам быть представленными на всех заседаниях, созываемых председателем Комиссии, и выполнять указанные требования».

29. Г-н КАРБОННЬЕР (Швеция) (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета Безопасности находится жалоба правительства Сирии относительно того, что, соорудив мост у южной оконечности озера Хула, в районе, являющемся, на основании Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, демилитаризованной зоной, израильские власти нарушают это Соглашение, что составляет угрозу миру.

30. В конце марта 1957 года этот вопрос был представлен на рассмотрение Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и был расследован и. о. начальника штаба этого Органа. На рассмотрении Совета находится доклад и. о. начальника штаба, из которого следует, что, хотя этим мостом и можно пользоваться в военных целях, он уверен, что мост был построен в связи с проектом мелиорации земель в районе озера Хула в целях содействия его завершению. Несмотря на возможное военное значение этого моста, и. о. начальника штаба не считает, что у него есть основания требовать его разборки, как это предлагает правительство Сирии.

31. Мое правительство принимает к сведению особую ответственность, возлагаемую на председателя Смешанной комиссии по перемирию на основании пункта 5 статьи V Соглашения о перемирии по общему контролю над демилитаризованной зоной. Как председатель этой Комиссии и. о. начальника штаба расследовал настоящую жалобу и пришел к заключению, что обстоятельства дела не оправдывают требования о разборке моста. Мое правительство с полным доверием относится к и. о. начальника штаба и считает, что его решение следует поддержать.

32. Так как доклад и. о. начальника штаба помечен 20 апреля 1957 года и не содержит никаких заявлений относительно событий, происшедших в районе, мы, учитывая особую ответственность, возложенную на начальника штаба, считаем, что было бы полезно, чтобы Совету Безопасности был представлен дополнительный доклад о положении в зоне.

33. В этой связи я хочу отметить, что мое правительство было обеспокоено сведениями о затруднениях, с которыми вновь пришлось столкнуться и. о. начальника штаба и военным на-

блюдателям Организации Объединенных Наций при исполнении своих обязанностей. По нашему мнению, это является нарушением как Соглашения о перемирии, так и резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года (S/2157). Для того чтобы исполнять свои функции, должностные лица и наблюдатели Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия должны иметь свободный доступ в районы, по наблюдению за которыми они несут особую ответственность, и в те районы, относительно которых были представлены жалобы. От сторон следует потребовать предоставления всего, что для этой цели может быть необходимо.

34. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): В последние годы Совету Безопасности пришлось обсудить ряд споров, возникших в демилитаризованной зоне или в районе так называемых демаркационных линий в Палестине. Я не помню случая, чтобы Совет в целом усомнился в фактах, сообщенных нам Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия или не поддержал бы решения, принятого начальником штаба. В частности, моя делегация всегда поддерживала престиж Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и авторитет начальника штаба. Представители арабских государств помнят, вероятно, ряд случаев, когда, поддерживая престиж Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, я выступал и голосовал в Совете против Израиля.

35. Главным предметом настоящей жалобы Сирии является сооружение моста на озере Хула. Доклад и. о. начальника штаба по этому вопросу совершенно ясен. Моя делегация не могла найти достаточных оснований для того, чтобы подвергнуть сомнению правильность решения не разбирать, по крайней мере в настоящее время, этот мост или требовать пересмотра этого решения. Цель сооружения этого моста Израилем совершенно ясна. Я приведу текст пункта 10 доклада и. о. начальника штаба:

«Говоря конкретно, этот мост был сооружен специально для того, чтобы можно было доставить землечерпальное оборудование на восточный берег озера Хула. Это оборудование должно было быть использовано для углубления южной части главного и второстепенного каналов у южной оконечности озера. Мост должен также облегчить обслуживание этого оборудования» (S/3815).

36. Если мост должен служить этой цели, то естественно возникает вопрос: что следует с ним сделать после того, как эта цель будет достигнута? Нельзя ли будет тогда разобрать этот мост? Я считаю, что Совет и Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия должны обсудить вопрос о будущем моста. Пока же, раз мы приступили к обсуждению этого вопроса и раз он так беспокоит Сирию, я всячески приветствовал бы и настоятельно просил бы начальни-

ка штаба, когда он сочтет это своевременным, представлять дополнительные доклады, которые дали бы ему возможность ответить на некоторые возникшие в ходе прений вопросы, из которых мы черпали бы дополнительную информацию.

37. На меня также произвел большое впечатление пункт 14 доклада. Я считаю весьма прискорбным, что в связи с сооружением моста Израиль счел возможным чинить препятствия представителям Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, желавшим произвести расследование и осмотреть этот мост.

38. Начальник штаба рекомендует принятие в будущем некоторых мер. Моя делегация полностью поддерживает рекомендации, содержащиеся в пункте 14. Так как этот вопрос касается Сирии, я хотел бы добавить два слова. Я считаю, что в течение нескольких ближайших месяцев Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия должен уделять особое внимание району, в котором находится мост.

39. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация внимательно выслушала заявления, с которыми на заседании Совета 23 мая (780-е заседание) выступили представитель Сирии и представитель Израиля. А выслушав сегодня утром доводы и заключения представителя Соединенного Королевства и выступавших вслед за ним представителей пяти других государств по вопросу о сооружении моста в демилитаризованной зоне между Израилем и Сирией, французская делегация пришла к заключению, что к тому, что было сказано, ей нечего добавить. По уже приведенным соображениям, повторять которые нет необходимости, она одобряет доклад и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, представленный Генеральным Секретарю 20 апреля 1957 года (S/3815).

40. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности по просьбе правительства Сирии вновь обсуждает вопрос о нарушениях со стороны Израиля Соглашения о перемирии, заключенного этими государствами 20 июня 1949 года.

41. В письме представителя Сирии от 13 мая 1957 года (S/3827) и в его выступлении в Совете 23 мая приведен ряд фактов, свидетельствующих о ненормальном положении в демилитаризованной зоне на сирийско-израильской демаркационной линии. Члены Совета Безопасности заслушали 23 мая и представителя Израиля, изложившего точку зрения своего правительства. В распоряжении Совета имеется также доклад и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия от 20 апреля, в котором приводятся результаты рассмотрения жалобы Сирии Израильско-сирийской смешанной комиссией по перемирию.

42. Как известно, Соглашение о перемирии предусматривало создание специальных демилитаризованных зон, из района которых должны были быть выведены все военные и полувоенные силы и уничтожены сооружения, имеющие военный характер. Соглашением не допускалось также заминирование местности. Эти положения о демилитаризованных зонах были включены в Соглашение о перемирии не только для того, чтобы разъединить вооруженные силы обеих сторон, но и для того, чтобы исключить в дальнейшем возможность возникновения трений и пограничных инцидентов между этими двумя соседними странами.

43. Израильские власти, однако, вопреки определенным и ясным положениям Соглашения, предприняли в демилитаризованной зоне ряд односторонних мер, и в частности возвели у южной оконечности озера Хула мост, имеющий по существу стратегический характер, который дает Израилю преимущество военного порядка. Военное значение вышеупомянутого моста признается и в докладе и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, в котором указывается, что «мост мог бы быть использован и для военных целей». Кроме того, израильские власти осуществляют и другие мероприятия, меняющие по существу характер демилитаризованной зоны, превращающие ее из демилитаризованной в милитаризованную. Как указывается в письме и в выступлении представителя Сирии — что также подтверждается докладом и. о. начальника штаба, — израильские власти заминировали западные подступы к мосту. Факт заминирования этой местности не отрицается и представителем Израиля, который заявил нам здесь на предыдущем заседании, что якобы в настоящее время мины из этого района устранены.

44. Для оценки общего положения имеет значение позиция правительства Израиля в отношении многих пунктов Соглашения о перемирии, которые в той или иной мере, в то или иное время не устраивают Израиль. Для иллюстрации этого в докладе полковника Лири, в пункте 3 отмечается:

«Председатель связался с израильской делегацией по поводу расследования. В соответствии с позицией израильского правительства в отношении жалоб Сирии в связи с положением в демилитаризованной зоне главный делегат Израиля отказался рассматривать сирийскую жалобу. Он также заявил, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций не должны иметь доступа в демилитаризованную зону с сирийской территории и что никакого расследования в израильской части демилитаризованной зоны не должно быть позволено» (S/3815, пункт 3).

В какой мере соответствует позиция израильских властей Соглашению о перемирии в этой

части? Ясно, что эта позиция Израиля противоречит Соглашению. Если властям Израиля нечего было скрывать от наблюдателей Организации Объединенных Наций, то почему они отказались немедленно допустить этих наблюдателей для обследования положения на месте? Тот факт, что израильские власти вынуждены были впоследствии допустить наблюдателей Организации Объединенных Наций в район сооружения моста, не изменяет того положения, что Израиль чинит препятствия Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в выполнении его функций в соответствии с Соглашением о перемирии.

45. Что же обнаружили наблюдатели Организации Объединенных Наций при обследовании положения на месте? Об этом говорится в пунктах 11 и 12 доклада полковника Лири (S/3815). Я цитирую пункт 11:

«Мост, осмотренный и. о. начальника штаба 7 апреля, представлял собой стандартный тип моста Бейли в 100 футов длиной, 12,5 фута шириной, дающий возможность пропускать груз весом в 8—10 тонн. В непосредственной близости к мосту находились 20 мостовых секций. Впоследствии они были использованы для усиления и удлинения моста. Когда участок посетили военные наблюдатели Организации Объединенных Наций 20 апреля, длина моста была увеличена до 120 футов путем передвижения опор на восточной стороне и мост был усилен и способность пропуска грузов была увеличена до 12—14 тонн.

С технической точки зрения, — говорится далее, — было отмечено, что путем помещения опорных плит и других соответствующих поддерживающих устройств под мостом на частях прежней дамбы и без добавления большего количества предварительно изготовленных секций нагрузка моста могла бы быть увеличена в настоящее время приблизительно до 45 тонн. Однако подразумевается, что остающиеся части дамбы будут в ближайшем будущем удалены для того, чтобы ускорить сток воды из озера Хула и закончить его запроектированный спуск».

Далее в докладе говорится (пункт 12): «Никаких фортификаций типа, запрещенного в соответствии с пунктом 3 приложения II к Общему соглашению о перемирии, не было замечено во время инспектирования участка строительства моста».

Все это хорошо. А дальше говорится: «Часть территории на западных подступах к мосту была отмечена как заминированная».

Доклад отмечает, что установка минных полей и мин в демилитаризованной зоне запрещена в соответствии с пунктом 3 приложения II к Общему соглашению о перемирии. В нем указывается: «И. о. начальника штаба предпринимает

шаги, с тем чтобы добиться удаления любых существующих в настоящее время в этом районе мин».

46. Конечно, хорошо было бы нам получить от и. о. начальника штаба доклад о том, что мины из этого района удалены. К сожалению, мы такого доклада пока еще не имеем.

47. Данные, приведенные в докладе, позволяют сделать вывод, что характер сооружаемого моста таков, что он без всякого сомнения может быть использован в военных целях и, во-вторых, что подступы к этому мосту заминированы. Встает законный вопрос: если мост имеет только мирное назначение, как здесь утверждает представитель Израиля, то зачем понадобилось минировать подступы к мосту?

48. В этой связи нельзя согласиться с мнением, высказанным здесь некоторыми членами Совета Безопасности, что решающим в данном случае является намерение — я повторяю — намерение властей Израиля использовать мост лишь в мирных целях. На наш взгляд, дело не в намерении, а в том, представляет или не представляет то или иное сооружение в демилитаризованной зоне военную ценность и, с этой точки зрения, противоречит оно или не противоречит Соглашению о перемирии. В данном случае никаких сомнений в том, что мост может быть использован для военных целей, ни у кого нет. Это подтвердил и и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Вместе с тем обсуждение в Совете показывает, что имеются вопросы, требующие дальнейших разъяснений со стороны властей Израиля и и. о. начальника штаба.

49. Представитель Ирака в своем выступлении (781-е заседание) высказался в пользу того, чтобы Совет Безопасности пригласил к столу Совета полковника Лири для того, чтобы попытаться получить некоторые разъяснения в связи с его докладом. Нам представляется, что это предложение представителя Ирака заслуживает внимания; советская делегация его поддерживает.

50. Высказывалась и другая идея: получить дополнительный письменный доклад полковника Лири об условиях, существующих в демилитаризованной зоне в этом районе в настоящее время, приблизительно через месяц после того, как мы имели его предыдущий доклад. И эта идея, мне кажется, заслуживает внимания Совета Безопасности и могла бы дать дополнительный материал для суждения о том, что делается в демилитаризованной зоне.

51. Односторонние действия израильских властей в демилитаризованной зоне являются серьезным нарушением Соглашения о перемирии и таят в себе угрозу военного порядка в отношении соседней страны — Сирии; следовательно, представляют новый источник тревог и беспокой-

ства в этом районе. Подобные действия Израиля не могут не вести к обострению взаимоотношений между Израилем и Сирией, что мы и наблюдаем. Положение в районе сирийско-израильской демаркационной линии усугубляется к тому же общим отношением израильского правительства к системе наблюдения за выполнением условий перемирия, предусмотренной Соглашением о перемирии. Известно, что израильские представители отказываются от участия в работе Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию, на которую возложен, в частности, разбор жалоб и претензий сторон.

52. Если к этому добавить, что имели место неоднократно случаи, когда израильские власти не разрешали наблюдателям Организации Объединенных Наций проводить расследование на месте, то невольно возникает вопрос: не являются ли все эти факты выражением стремления израильских правящих кругов парализовать наблюдение за тем, как выполняется Израилем Соглашение о перемирии?

53. Естественно, что подобная политика израильского правительства вызывает серьезное беспокойство у соседних арабских стран, не без основания видящих в этой политике угрозу своей безопасности. Сирия имеет все основания выражать тревогу в связи с новыми фактами нарушения Израилем положений Соглашения о перемирии, поскольку в прошлом она не раз уже оказывалась жертвой агрессивных действий со стороны Израиля.

54. Совет Безопасности неоднократно занимался рассмотрением фактов нарушения Соглашения о перемирии со стороны Израиля, включая положения о демилитаризованной зоне. Достаточно напомнить, что в январе 1956 года Совет Безопасности предупредил правительство Израиля о необходимости строго выполнять свои обязательства по Соглашению о перемирии и Уставу Организации Объединенных Наций, так как в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры, согласно Уставу, будут необходимы для поддержания или восстановления мира.

55. Изменилась ли после этого решения Совета Безопасности политика Израиля в отношении соблюдения Соглашения о перемирии? События последних месяцев, и в частности неспровоцированная агрессия против Египта, свидетельствуют о том, что правящие круги Израиля не останавливаются перед любыми авантюрами в попытках осуществить свои экстремистские планы в отношении арабских соседей.

56. Односторонние действия израильских властей в демилитаризованной зоне в нарушение Соглашения о перемирии, создающие напряженную обстановку на сирийско-израильской демаркационной линии, требуют серьезного внимания со стороны Совета Безопасности. Совет Безопасности, по нашему мнению, должен пресечь попытки Израиля подорвать основу существую-

щего перемирия и вызвать новые трения и конфликты с соседними государствами.

57. Представитель Сирии изложил просьбу своего правительства, обращенную к Совету Безопасности, принять ряд мер, которые направлены на строгое соблюдение существующего Соглашения о перемирии, полностью соответствующего духу и букве Устава Организации Объединенных Наций. По мнению советской делегации, нельзя не согласиться с представителем Сирии, призывающим Совет осудить допущенное Израилем нарушение положений Соглашения о перемирии и резолюции Совета Безопасности.

58. Не вызывает сомнений просьба правительства Сирии подтвердить права председателя Смешанной комиссии по перемирию и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на свободное перемещение в демилитаризованной зоне и на доступ в ее любые участки. Все это полностью соответствует условиям Соглашения о перемирии.

59. Имея в виду имевшие место нарушения со стороны Израиля положений Соглашения о перемирии, относящихся к демилитаризованной зоне, советская делегация поддерживает также просьбу Сирии и считает целесообразным подтвердить решением Совета Безопасности содержащиеся в Соглашении о перемирии положения, определяющие статус демилитаризованной зоны, и потребовать от Израиля безоговорочного выполнения этих положений.

60. В этих целях израильские власти должны прекратить проведение в зоне каких-либо односторонних мероприятий, незамедлительно демонтировать мост, вывести свои полицейские силы и принять меры к тому, чтобы выдворенное с территории зоны арабское население имело возможность возвратиться к своим землям и домам. Советская делегация выражает уверенность в том, что справедливые и обоснованные требования правительства Сирии о принятии необходимых мер для восстановления нормального положения в демилитаризованной зоне встретят поддержку со стороны членов Совета Безопасности и тем самым будет сделан важный шаг по пути восстановления мира и спокойствия в этом районе.

61. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза говорил о заминированных полях и задал вопрос о том, подтверждается ли заявление, что мины удалены. В этой связи я хотел бы сообщить Совету, что и. о. начальника штаба подтверждает заявление, сделанное по этому вопросу представителем Израиля.

62. Г-н **МОРАЛЕС** (Колумбия) (*говорит по-испански*): По нашему мнению, и. о. начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия является компетентным лицом, который может дать авторитетное заключение о характере общественных работ, произво-

дящихся в демилитаризованной зоне. В своем докладе Совету (S/3815) он заявляет, что, по его мнению, у него нет оснований требовать разборки моста. Он сообщает нам также, что, как правило, израильские власти не прилагали необходимых усилий для содействия расследованию Организации Объединенных Наций.

63. Моя делегация выражает удовлетворение по поводу доклада Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и считает: 1) если таково мнение и. о. начальника штаба этого Органа, то нет оснований отдавать приказ о разборке или разрушении моста; 2) необходимо утвердить и вновь подтвердить полномочия начальника штаба и председателя Смешанной комиссии по перемирию; 3) заинтересованные стороны должны всемерно содействовать этой Комиссии в ее работе, и в частности предоставлять в ее распоряжение все необходимые средства доступа в демилитаризованную зону, чтобы она могла пользоваться в ней полной свободой передвижения.

64. Кроме того, как это уже указывали некоторые представители, было бы полезно получить от начальника штаба дополнительный доклад о существующем положении в зоне, о том, предоставляется ли должностным лицам Организации Объединенных Наций свободный доступ в зону, и вообще обо всем, что, по его мнению, ему надлежит сообщать Совету.

65. Мы надеемся, что заинтересованные стороны должным образом примут к сведению высказанные здесь мнения.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как все члены Совета, кроме Председателя, уже высказались, я беру слово в качестве представителя СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

67. Правительство Соединенных Штатов внимательно рассмотрело жалобу правительства Сирии о том, что недавнее сооружение моста в центральном секторе израильско-сирийской демилитаризованной зоны является мероприятием военного порядка, нарушающим пункт 5а статьи V Соглашения о перемирии, и угрозой миру.

68. И. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине осмотрел этот мост по просьбе правительства Сирии, потребовавшего также, чтобы его сооружение, которое это правительство объявило незаконным, было приостановлено. В своем докладе от 20 апреля 1957 года (S/3815) и. о. начальника штаба заявил, что, хотя этим мостом и можно пользоваться в военных целях, он после личного расследования на месте убедился, что этот мост был сооружен в связи с проектом мелиорации земель в районе озера Хула. Поэтому он считает, что у него нет оснований требовать разборки этого моста. Он указал на то, что такое требование должно было бы основываться на предположении, что этот мост будет

использован в военных целях в нарушение Общего соглашения о перемирии, а исходить из такого предположения он, по его мнению, не имеет права. И. о. начальника штаба сообщает также в своем докладе, что мост не причиняет никакого ущерба интересам арабских гражданских лиц, проживающих в зоне.

69. На основании статьи V Соглашения о перемирии, ответственность за полное проведение в жизнь условий перемирия в демилитаризованной зоне несет начальник штаба в качестве председателя Смешанной комиссии по перемирию. Его полномочия были признаны Советом Безопасности в резолюции от 18 мая 1951 года (S/2157). Если одна из сторон считает, что начальник штаба принял по какому-либо вопросу неправильное решение, то она может представить этот вопрос на рассмотрение Смешанной комиссии по перемирию, которой на основании статьи VII Соглашения о перемирии даны полномочия разрешать споры, связанные с проведением в жизнь этого Соглашения и его толкованием.

70. Мы вполне отдаем себе отчет в том, что Смешанная комиссия по перемирию не собиралась с 1951 года. Это, однако, ни в какой мере не освобождает стороны от обязанности сделать все возможное, чтобы воспользоваться процедурой, установленной для Комиссии, прежде чем обращаться в Совет Безопасности. Мы продолжаем считать, что Смешанная комиссия по перемирию должна функционировать, но если этой Комиссией не пользуются, как то предусмотрено в статье VII, то решения начальника штаба приобретают обязательный характер.

71. Рассмотрев все относящиеся к этому вопросу факты, правительство Соединенных Штатов считает, что доклад и. о. начальника штаба заключает в себе полный ответ на требование Сирии.

72. Представитель Израиля заявил (*780-е заседание*), что, так как временное перемирие было заменено Соглашением о перемирии, ни одна из сторон не может ссылаться на соображения чисто военного порядка в отношении демилитаризованной зоны. Демилитаризованные зоны, заявил он, являются просто районами, где не допускается присутствие войск, и не чем иным. Соединенные Штаты не согласны с такой точкой зрения. Как я уже сказал, статья V Соглашения о перемирии налагает на начальника штаба ответственность за обеспечение полного проведения в жизнь условий перемирия, относящихся к демилитаризованной зоне. В пункте 2 статьи V сказано, что демилитаризованная зона «установлена в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов и обеспечить в то же время постепенное восстановление нормальных условий жизни гражданского населения в районе демилитаризованной зоны, не предвещающая окончательного урегулирования».

73. В 1953 году начальник штаба потребовал прекращения в демилитаризованной зоне работ, отрицательно влиявших, по его мнению, на поддержание в районе нормальной гражданской жизни и изменявших военное значение зоны. Таким образом, соображения военного порядка рассматривались начальником штаба как вопросы, наряду с другими входящие в его круг ведения, согласно Соглашению о перемирии. Соединенные Штаты, так же как и большинство других членов Совета Безопасности, поддержали его в этом. Позиция Соединенных Штатов в вопросе о полномочиях начальника штаба в демилитаризованной зоне была в то время всесторонне разъяснена:

«Во-первых, строгое соблюдение Соглашения о перемирии, подписанного Израилем и Сирией, имеет жизненное значение для поддержания мира в этом районе, а этот вопрос тесно связан с рассматриваемым нами делом. Во-вторых, главная задача Совета Безопасности заключается теперь в том, чтобы своим авторитетом подтвердить значение Соглашения о перемирии, признанного в резолюции Совета от 11 августа 1949 года заменяющим временное соглашение о перемирии и способствующим переходу к состоянию постоянного мира. Представителем Совета Безопасности в данном случае является начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. В-третьих, следует поощрять проекты экономического развития, которые совместимы с принятыми на себя сторонами обязательствами, предусмотренными Соглашением о перемирии, и которые соответствуют общим интересам, а также не нарушают установленных прав и обязательств.

...Начальник штаба в качестве должностного лица, ответственного за общий надзор в демилитаризованной зоне, является той властью, которая уполномочена решать вопрос, удовлетворяет ли данный проект этим условиям. Всякое одностороннее мероприятие, какой бы стороной оно ни проводилось, которое не считается с авторитетом начальника штаба, угрожает эффективному действию Соглашения о перемирии и его применению. Равным образом мы считаем, что ни одно правительство не должно пользоваться правом вето в отношении вполне законных проектов в демилитаризованной зоне» (648-е заседание, пункты 3 и 4).

Таковая позиция Соединенных Штатов в вопросе о полномочиях начальника штаба в том виде, в каком она была изложена в 1953 году.

74. В данном случае доклад и. о. начальника штаба, хотя и отвечает на вопрос, поставленный правительством Сирии относительно моста, тем не менее затрагивает ряд других вопросов, представляющих интерес для Совета Безопасности, на которые доклад ответа не дает. Например, в этом докладе указывается на то, что вна-

чале председатель Смешанной комиссии по перемирию и военные наблюдатели Организации Объединенных Наций наталкивались на препятствия, чинимые правительством Израиля. На основании этого опыта и. о. начальника штаба высказывает мысль о желательности нового подтверждения полномочий председателя Смешанной комиссии по перемирию и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованной зоне.

75. Из доклада от 20 апреля 1957 года следует, что к полномочиям и. о. начальника штаба не отнеслись с должным уважением и поэтому он не смог полностью выполнить свои обязанности в демилитаризованной зоне. Это вынуждает меня сделать следующее замечание: попытки ограничить свободу передвижения и доступ председателя Смешанной комиссии по перемирию и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в любой сектор демилитаризованной зоны вызывают серьезное беспокойство Соединенных Штатов, которое должны разделять все остальные члены Совета Безопасности, а также участники Общего соглашения о перемирии.

76. Пожелание и. о. начальника штаба о подтверждении его полномочий безусловно является весьма уместным. Сторонам следует уважать его полномочия, они должны всемерно с ним сотрудничать и помогать ему в проведении любых конкретных мер, которые он сочтет необходимыми для осуществления возложенных на него полномочий.

77. В докладе также указывается, что и. о. начальника штаба обнаружил, что местность на западных подступах к мосту была заминирована в нарушение Соглашения о перемирии. Он сообщает, что принял меры по удалению мин, и представитель Израиля сообщил Совету, что мины удалены.

78. В качестве третьего примера в докладе далее указывается на то, что и. о. начальника штаба осмотрел только некоторые участки демилитаризованной зоны. Избрал ли он сам такой образ действий или у него не было возможности осмотреть другие участки, в докладе не указывается.

79. Так как эти вопросы остаются без ответа, правительство Соединенных Штатов считает, что для Совета было бы важно получить от и. о. начальника штаба доклад, дающий характеристику настоящего положения в зоне, включая проводимую в зоне политику, в котором рассматривался бы вопрос о свободе доступа и. о. начальника штаба в эту зону и предлагались бы практические меры, принятие которых он считал бы необходимым для выполнения возложенных на него функций. Мы считаем, что он должен сделать такой полный обзор; тогда мы могли бы убедиться, что положение в зоне действительно отвечает требованиям Соглашения о перемирии. Мы надеемся, что обе стороны, участвующие в этом Соглашении, предоставят ему свое полное сотрудничество.

80. Цель Совета Безопасности заключается в сохранении мира. Соглашение о перемирии и персонал Организации Объединенных Наций в районе, о котором идет речь, являются важнейшими — более того — незаменимыми орудиями достижения этой цели. Все стороны должны всемерно сотрудничать для обеспечения возможности представителям Организации Объединенных Наций выполнять свои обязанности. Это нужно для достижения мира и для установления порядка, который жизненно необходим как Израилю, так и его соседям.

81. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хочу сообщить Совету о заявлении представителя Сирии, который просил слова, чтобы выступить еще раз на сегодняшнем заседании. Представитель Израиля высказал такое же пожелание. Согласно нашей обычной практике, Председатель, если Совет на это согласен, всегда удовлетворяет желание непосредственных участников спора, находящегося на рассмотрении Совета, и, если один из этих участников или они оба желают высказаться в какой-то определенный день, распределяет свою работу таким образом, чтобы они могли быть заслушаны. Поэтому Председатель намерен предоставить слово представителю Сирии; по окончании его выступления слово будет предоставлено представителю Израиля.

82. Г-н АША (Сирия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за то, что он предоставил мне слово для дополнительного заявления.

83. В своем выступлении перед Советом Безопасности 23 мая 1957 года (*780-е заседание*) я ясно показал, приведя необходимые доказательства, подробные и точные ссылки, неискаженные цитаты и примеры событий последнего времени, каким образом, соорудив в центральной демилитаризованной зоне мост, имеющий военное значение, отказавшись рассмотреть сирийскую жалобу относительно этого моста, отказавшись участвовать в заседании Смешанной комиссии по перемирию, сохраняя свои регулярные полицейские силы в демилитаризованной зоне, изгнав из этой зоны арабских гражданских лиц, заминировав западные подступы к этому мосту и осуществляя военную деятельность в зоне, израильские власти нарушили положения Общего соглашения о перемирии, и особенно статью V этого Соглашения, равно как и резолюцию Совета Безопасности от 18 мая 1951 года (*S/2157*).

84. Я также доказал с полной очевидностью, что, продолжая в центральной демилитаризованной зоне осушительные работы, предварительно не выполнив условий, поставленных Советом в его резолюции от 18 мая 1951 года, израильские власти нарушают эту резолюцию.

85. Я заявил, что сирийское правительство готово присоединиться к большинству заявлений и. о. начальника штаба, в частности к его заявлениям, касающимся юрисдикции Израильско-сирий-

ской смешанной комиссии по перемирию, сферы компетенции председателя этой Комиссии и свободы передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций.

86. Однако мы считаем и отстаиваем наше утверждение, что выводы, которые и. о. начальника штаба сделал в своем докладе, не полностью соответствуют фактам и не вполне точно отвечают положениям Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией.

87. Заканчивая свое прошлое выступление, я предложил на рассмотрение Совета план действий, включающий девять законных, разумных и вполне рациональных требований.

88. С другой стороны, в своих вступительных и заключительных замечаниях я обратил внимание членов Совета Безопасности на неточности и искажения, содержащиеся в ноте об общем положении, опубликованной израильским посольством в целях дезинформации и введения в заблуждение общественного мнения, а также внесения путаницы в тот вопрос, который действительно находится сейчас на рассмотрении Совета.

89. Мы не хотим повторять сегодня доводы, приведенные в нашем предыдущем выступлении. В настоящий момент мы хотим ограничиться рассмотрением заявления, сделанного представителем Израиля в Совете 23 мая 1957 года (*780-е заседание*), и других заявлений, сделанных на том же заседании.

90. Мы прежде всего хотим заметить, что, несмотря на все усилия израильской делегации сделать свое заявление возможно более аргументированным, оно продолжает оставаться шитым белыми нитками. Мы легко могли бы опровергнуть приводимые в нем шаткие доводы. Однако, желая сохранить — из уважения к престижу Совета Безопасности — серьезный и полный достоинства характер прений, мы не пойдем по пути израильской делегации.

91. В начале своего выступления, представитель Израиля заявил, что жалоба сирийского правительства направлена вовсе не против Израиля, а в сущности против начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, являющегося в этом районе полномочным представителем Организации Объединенных Наций. Удивительно слышать, что представитель власти, в течение более чем двух недель не допуская начальника штаба в месторасположение моста, теперь публично выступает в защиту его полномочий. Мы хотели бы отметить, что одной из причин, побудивших сирийскую делегацию обратиться с жалобой в Совет, является неуважение, проявленное израильскими властями к полномочиям начальника штаба. Кроме того, сирийская жалоба вызвана нарушениями Израилем Общего соглашения о перемирии и направлена против Израиля. Таким образом, она не может быть истолкована как проявление

разногласий между сирийским правительством и начальником штаба, так как этот последний не является участником Общего соглашения о перемирии. Мы можем, конечно, не соглашаться с и. о. начальника штаба в оценке некоторых фактов и в отношении некоторых выводов. Говоря об этих разногласиях, мы не прибегаем, однако, к злостным и недобросовестным методам искажения, ложным утверждениям и ложным толкованиям.

92. Далее представитель Израиля заявляет, что в жалобе не содержится ничего нового. Это отчасти верно, так как предмет сирийской жалобы являются в известной мере такие же нарушения Израилем Соглашения о перемирии, какие имели место и в прошлом. Но и это не совсем верно, так как настоящая сирийская жалоба касается только демилитаризованной зоны и нарушений резолюции Совета от 18 мая 1951 года, резолюции, не существовавшей в то время, когда Сирия заявила свою первую жалобу относительно осушения озера Хула.

93. Мы отдаем себе отчет в том, что некоторые из доводов, приведенных в нашем прошлом выступлении, повторяются в третий раз за шесть лет. То, что мы сказали при подаче нашей жалобы, может, конечно, повторяться и в наших теперешних доводах. Действительно, мы повторяем эти доводы; что же, пусть представители Израиля услышат их еще раз; может быть, в один прекрасный день эти доводы дойдут до их сознания. Здесь будет уместно привести следующую выдержку из одной американской газеты: «Один проживающий в Израиле дипломат сказал, что в Израиле существуют две точки зрения — одна израильская, а другая неправильная». Ввиду того что в Израиле распространено такое мнение, нам, конечно, придется повторять и повторять свои доводы в надежде на то, что когда-нибудь они убедят тех, кто признает сегодня только «израильскую точку зрения».

94. В ответ на заявление Израиля, что Совет занимается в третий раз вопросом о вмешательстве Сирии в положение в демилитаризованной зоне, мы должны также подчеркнуть, что в действительности вопрос, который Совет уже рассматривал раньше и который находится у него на рассмотрении сейчас, — это вопрос об односторонних и незаконных действиях Израиля в демилитаризованной зоне. Если бы израильские власти строго соблюдали статус этой зоны, у нас не было бы необходимости обременять Совет нашими многократными жалобами.

95. Далее в израильском заявлении говорится, что «существенной чертой последней попытки Сирии создать своего рода обструкцию является то, что эта обструкция касается части уже решенного дела, имеющего значительную давность в истории Совета Безопасности, — дела, которое было решено шесть лет тому назад и было Сирией проиграно» (780-е заседание, пункт 114). Действительно, этот вопрос уже решен, но решен отнюдь не в пользу Израиля.

96. Можно считать, что Сирия проиграла это дело, если признать, что резолюция Совета от 18 мая 1951 года не запретила категорически проведение осушительных работ вне демилитаризованной зоны. Но если принять во внимание, что прошлая сирийская жалоба, касающаяся осушения болот озера Хула, относилась частично к демилитаризованной зоне и что в этой связи Совет Безопасности потребовал, чтобы все израильские работы в этой зоне были прекращены, и постановил, что они смогут быть возобновлены только по выполнении различных условий, предусмотренных Соглашением о перемирии, то следует признать, что Сирия своего дела не проиграла.

97. Эти факты ясно обнаружили, когда представитель Израиля г-н Эбан высказал недовольство на 547-м заседании Совета Безопасности 18 мая 1951 года, на котором в резолюцию, принятую Советом, были включены следующие пункты:

«отмечая, что начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в меморандуме от 7 марта 1951 года (S/2049, раздел IV, пункт 3) и председатель Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию неоднократно предлагали делегации Израиля в Смешанной комиссии по перемирию принять меры к тому, чтобы Палестинская землеустроительная компания получила указания прекратить все работы в демилитаризованной зоне до тех пор, пока через посредство председателя Смешанной комиссии по перемирию не будет достигнуто соглашение о продолжении этих работ.

...одобряет требования начальника штаба и председателя Смешанной комиссии по перемирию в этом вопросе и предлагает правительству Израиля подчиниться им» (S/2157).

98. Комментируя эту резолюцию г-н Эбан заявил: «...Сегодня утром члены Арабской лиги выразили «полное удовлетворение» этим проектом. По-видимому, они правильно расценивают его как полное и безоговорочное принятие точки зрения Сирии» (547-е заседание, пункт 49).

99. Это не была исключительно сирийская точка зрения. Это был тот единственный вывод, который можно было сделать из обстоятельств дела. К сказанному г-н Эбан добавил: «Но, конечно, центральным моментом предлагаемой правительству Израиля рекомендации является предложение о прекращении осушения болот в демилитаризованной зоне, которое ведется с октября 1950 года (там же, пункт 51).

100. Далее он заявил, и, по нашему мнению, в этих словах заключается интересный анализ резолюции:

«Но представленный нам текст явно направлен на достижение противоположной цели.

Отношение к проекту в нем явно отрицательное. Он препятствует его осуществлению в каком-либо месте и в какое-либо время. Что касается времени, то проект резолюции влечет за собой приостановление работ на неопределенное время и даже, пожалуй, окончательное прекращение их. Что касается места, то он не ограничивает своих отрицательных постановлений даже семью акрами земли, которые являются единственным моментом, который представляет интерес для Организации Объединенных Наций. Проект пытается прекратить осуществление работ в настоящее время и не допустить их возобновления в будущем как на восточном, так и на западном берегу реки, а такие препятствия затронут значительно более обширный район, чем упомянутые семь акров, в отношении которых любое просвещенное правительство приняло бы решение, не прекращающее работы, а устанавливающее принудительную процедуру выплаты компенсации или обмена земельными участками в интересах общественного блага и в соответствии с точным соблюдением контрактов и должным образом приобретенных частных прав» (там же, пункт 68).

101. Отсюда безусловно следует, что, поскольку настоящая сирийская жалоба имеет отношение к мосту, являвшемуся одним из элементов незаконно проводимого в демилитаризованной зоне проекта осушения болот, от нее нельзя просто отмахнуться, как от проигранного Сирией дела.

102. Далее в израильском заявлении от 23 мая говорится: «Они [то есть демилитаризованные зоны] были созданы в результате сирийской агрессии против Израиля в 1948 году» (780-е заседание, пункт 115).

103. Сейчас мы не намерены возобновлять обсуждение палестинского вопроса. Теперь для этого не подходящее время. Мы хотим, однако, заметить, что, когда бы обсуждение ни было возобновлено, содержащиеся в прошлых документах факты безусловно будут свидетельствовать не в пользу Израиля. Чтобы доказать недавние нарушения Израилем Соглашения о перемирии, нет надобности углубляться в столь отдаленные времена. Достаточным основанием и отправной точкой для выполнения этой вполне определенной цели являются Общее соглашение о перемирии и резолюция Совета Безопасности от 18 мая 1951 года.

104. Мы должны, однако, еще раз указать, что демилитаризованная зона, которая в Общем соглашении о перемирии не распределяется на северную, центральную и южную зоны, представляет собой единую общую территорию, установленную и управляемую в соответствии с Общим соглашением о перемирии, положения которого одинаково обязательны для обоих участников этого Соглашения.

105. Относительно вывода сирийских войск с территории, называемой в Общем соглашении

о перемирии демилитаризованной зоной, в израильском заявлении говорится, что он не был «ограничен какими-либо условиями» и «был проведен не на должном уровне». Если принять во внимание, что положения статьи V Общего соглашения о перемирии, так же как и другие положения этого Соглашения, содержат именно условия, на которые обе стороны в свое время согласились, то пристрастность и необоснованность этого израильского заявления станут очевидными.

106. Мы понимаем, что израильские власти жалуют сейчас, что они согласились тогда на установление в демилитаризованной зоне такого режима. Мы понимаем, что положения статьи V становятся слишком неудобными и слишком стеснительными для все увеличивающихся претензий Израиля; но мы считаем, что при всяком здравом и юридически обоснованном толковании Общего соглашения о перемирии эта точка зрения не должна приниматься во внимание.

107. Продолжая свое неожиданное и весьма не точное толкование статьи V Общего соглашения о перемирии, представитель Израиля утверждает, что демилитаризованные зоны являются «районами, из которых выведены вооруженные силы, и ничем больше». Мы согласны с тем, что вывод вооруженных сил из демилитаризованных зон является одним из положений, определяющих их статус. Но мы не можем согласиться с утверждением, что в статье V Общего соглашения о перемирии об этой зоне больше ничего не говорится. Мы позволим себе освежить память израильского представителя, который, как только заходит речь о демилитаризованной зоне, обнаруживает странную тенденцию к забывчивости. Я хочу привести все относящиеся к этому вопросу пункты статьи V Общего соглашения о перемирии; вот они:

«1. Особо подчеркивается, что нижеследующие положения, касающиеся демаркационной линии перемирия и демилитаризованной зоны и выработанные по соглашению между израильскими и сирийскими вооруженными силами, не должны истолковываться как имеющие какое бы то ни было отношение к окончательному урегулированию территориальных вопросов, затрагивающих обе договаривающиеся стороны.

2. По смыслу резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года, демаркационная линия и демилитаризованная зона установлены в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений инцидентов и обеспечить в то же время постепенное восстановление нормальных условий жизни гражданского населения в районе демилитаризованной зоны, не предвещая окончательного урегулирования.

...

5 а) В тех местах, где демаркационная линия перемирия не совпадает с государствен-

ной границей между Сирией и Палестиной, полоса между демаркационной линией перемирия и границей становится впредь до окончательного урегулирования договаривающимися сторонами территориальной зоной демилитаризованной зоной, из которой вооруженные силы обеих сторон должны быть полностью выведены и в пределах которой никакие действия военных или полувоенных сил не разрешаются. Это положение относится к секторам Эйн Гев и Дардара, которые будут составлять часть демилитаризованной зоны.

...

е) Председатель Смешанной комиссии по перемирию имеет право разрешать гражданскому населению возвращаться в деревни и селения, расположенные в демилитаризованной зоне, а также пользоваться в этой зоне набранной на месте гражданской полицией ограниченного состава для обеспечения внутренней безопасности; он должен при этом руководствоваться расписанием вывода вооруженных сил, о котором упоминается в подпункте *d* настоящей статьи».

108. Из заявления г-на Банча, включенного в отчет 542-го заседания Совета Безопасности, я приведу следующее место:

«Признавалось также, что постепенное восстановление нормальных условий мирной жизни в демилитаризованной зоне не может быть автоматическим и не должно быть предоставлено усмотрению спорящих сторон...

Итак, согласно положениям Соглашения о перемирии, по самому характеру вопроса ни одна из сторон не могла с основанием претендовать на полную свободу в отношении гражданской деятельности в демилитаризованной зоне, а все мероприятия военного характера были полностью запрещены (подпункты *5 a* и *5 b* статьи V).

Во время всех дискуссий и переговоров, предшествовавших заключению этого Соглашения, во всех касавшихся его сообщениях, включая мои письма от 24 мая, как временно исполняющего обязанности Посредника на имя министров иностранных дел Израиля и Сирии, а также в нотах и письмах, переданных обоим правительствам от моего имени 26 июня в ответ на их запросы от 21 июня, всегда имелось в виду главным образом то обстоятельство, что переговоры ведутся о заключении перемирия, а не о мирном договоре или другом способе окончательного разрешения спора. Поэтому все тщательно обходили вопрос о территориальном суверенитете.

В пункте 2 телеграммы, посланной мною 25 июня 1949 года из Нью-Йорка в Дамаск, г-ну Вижье, и пересланной им 26 июня министерствам иностранных дел в Дамаске и Тель-Авиве, я заявил:

«Принимая во внимание все обстоятельства дела, согласие установить демилитаризованную зону было максимумом того, что можно было ожидать от обеих сторон. Вопросы постоянных границ, территориального суверенитета, таможен, торговых сношений и тому подобные вопросы должны быть предусмотрены в окончательном мирном договоре, а не — я повторяю — в Соглашении о перемирии».

Положения Соглашения о перемирии и относящиеся к ним сообщения, посланные мною правительствам, не устанавливают, утверждают, подтверждают или отрицают прав, притязаний или позиций, занятых той или другой стороной по отношению к вопросу территориального суверенитета либо в демилитаризованной зоне, либо в другом месте. Соглашение о перемирии было заключено, не затрагивая все эти права, притязания или позиции сторон при окончательном урегулировании спора (пункт 2 статьи II, пункт 1 статьи V)» (542-е заседание, пункт 97).

109. Следует также указать на то, что к демилитаризованной зоне относятся и другие положения Общего соглашения о перемирии и особенно те из них, которые содержат основные принципы. Если и после упоминания об этих дополнительных положениях представитель Израиля будет придерживаться мнения, что демилитаризованная зона не представляет собой ничего больше, то нам, конечно, придется решить, что вести с ним всякий спор совершенно безнадежно и следует прекратить какие бы то ни было попытки переубедить его.

110. Далее израильский представитель заявляет, что, «согласившись на демилитаризацию, Израиль не уступал Сирии никаких прав...» (780-е заседание, пункт 117). Это утверждение легко может быть переделано. Мы могли бы сказать: «Согласившись на демилитаризацию, Сирия не уступила Израилю никаких прав».

111. Продолжая, представитель Израиля сказал: «Каковы бы ни были причины демилитаризации, и Общее соглашение о перемирии, и юриспруденция Совета Безопасности подтверждают позицию Израиля во всех деталях» (*там же*). Мы хотели бы, чтобы вместо этого туманного и общего заявления он привел в подтверждение своих слов о правах Израиля в демилитаризованной зоне подробные доказательства с полными ссылками на источники. Основываясь на Общем соглашении о перемирии и на юриспруденции Совета Безопасности, мы можем рассматривать это заявление лишь как выражение сокровенных желаний Израиля, построенных исключительно на израильской юриспруденции.

112. Далее представитель Израиля сказал: «В 1951 году представитель Сирии в Совете Безопасности опрометчиво заявил, что цель его правительства заключается в аннексировании этих трех израильских районов» (*там же*, пункт 118). Следует отметить, что на 545-м за-

седании Совета 8 мая 1951 года г-н Фариз эль-Хури, бывший в то время сирийским представителем, сказал: «Я официально заявляю, что мое правительство при существующих обстоятельствах не имеет ни малейшего желания оккупировать демилитаризованную зону частично или целиком» (545-е заседание, пункт 83).

113. Определение, данное представителем Израиля демилитаризованной зоне в том месте его речи, где он говорил о трех израильских районах, равно как и события прошлых лет и недавнего времени, ясно показывает, кто из двух участников Общего соглашения о перемирии намерен осуществить такую аннексию.

114. Израильский представитель связывает свое абсурдное утверждение с инцидентом, известным под названием инцидента в Тель-эль-Мутилле, имевшем место 2 и 3 мая 1951 года. Как это следует из отчета 545-го заседания Совета Безопасности 8 мая 1951 года (пункт 87) и из доклада наблюдателей Организации Объединенных Наций, этот инцидент был вызван тем, что 2 мая в 6 часов 30 минут израильский военный патруль конфисковал большое стадо крупного рогатого скота, овец и коз, принадлежавшее арабским гражданам, проживающим в демилитаризованной зоне. Этот инцидент, о котором представитель Израиля упоминал на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, вряд ли может иметь какое бы то ни было отношение к намерениям, приписываемым Сирии.

115. Представитель Израиля продолжал:

«Если бы в Соглашении о перемирии говорилось о каком-либо запрещении законной гражданской деятельности в демилитаризованных зонах или о том, что Сирии предоставляется хотя бы малейшее право препятствовать такой деятельности, то Израиль никогда не подписал бы этого Соглашения» (780-е заседание, пункт 119).

116. Следует заметить, что Сирия никогда не утверждала, будто Соглашение о перемирии запрещает законную гражданскую деятельность в демилитаризованной зоне. Мы утверждаем, однако, что возобновление в демилитаризованной зоне гражданской деятельности подчинено некоторым условиям, изложенным в Общем соглашении о перемирии и в авторитетном заявлении г-на Банча относительно статьи V, условиям, которые мы особенно выделили в нашем предыдущем выступлении.

117. Мы считаем, что в качестве одной из сторон Общего соглашения о перемирии и одного из членов Смешанной комиссии по перемирию Сирия имеет право голоса по всем вопросам, на которые распространяется действие Общего соглашения о перемирии, проведение которого в жизнь должно находиться под наблюдением и контролем обеих непосредственно заинтересованных сторон, то есть Сирии и Израиля.

118. Я добавлю, что, по нашему мнению, заявление Израиля о том, что при известных условиях он никогда не подписал бы Общего соглашения о перемирии, вряд ли может явиться конструктивным вкладом в настоящее обсуждение, ибо на деле мы заняты рассмотрением документа, надлежащим образом подписанного обеими сторонами, положения которого одинаково обязательны для обеих сторон.

119. Затем в израильском заявлении говорится:

«Политика сирийского правительства была ясно сформулирована представителем министерства иностранных дел Сирии всего две недели тому назад, который сказал: „Сирия никогда не допустит каких-либо перемен в создавшемся положении, которые могли бы пойти на пользу Израилю в демилитаризованных зонах“» (там же, пункт 120).

120. Мы должны обратить внимание Совета на то, что это заявление представителя министерства иностранных дел Сирии, сделанное на арабском языке, было по вполне понятным причинам переведено умышленно неверно. В сирийском заявлении было употреблено не слово «польза», а слово «преимущество», и все это заявление было сформулировано в соответствии с принципом, изложенным в пункте 1 статьи II Общего соглашения о перемирии, в котором говорится: «Признается принцип, исключающий возможность достижения каких-либо военных или политических преимуществ путем использования временного перемирия, предписанного Советом Безопасности».

121. Что же касается израильского заявления, согласно которому «тот факт, что народ Сирии также получил бы пользу от этих планов, по видимому, мало интересует правительство этой страны» (там же), то нам достаточно заявить, что извлекать пользу из экономических проектов ценой своего подчинения израильскому господству сирийский народ, конечно, не стал бы. Мы заметим здесь, что отеческий интерес, проявляемый израильскими властями к благополучию сирийского народа, в высшей степени подозрителен и довольно смешон.

122. Далее в израильском заявлении говорится, что каждый из сирийских доводов был отвергнут начальником штаба и Советом Безопасности, и в качестве доказательств этого утверждения приводятся различные, в прошлом имевшие место в Совете выступления. Однако эти выступления, цитируемые представителями Израиля в отрыве от контекста, в действительности отнюдь не свидетельствуют о том, что сирийские доводы были отвергнуты.

123. Утверждение, что генерал Райли и Совет Безопасности «безусловно отвергли тот аргумент, что работы по мелиорации в демилитаризованной зоне в какой бы то ни было степени зависят от согласия Сирии» (780-е заседание, пункт 126), полностью противоречит фактам, как об этом свидетельствует следующее место из

заявления генерала Райли, взятое нами из отчета 541-го заседания Совета Безопасности:

«До тех пор пока правительства Сирии и Израиля не придут к соглашению относительно работ, которые теперь ведутся в демилитаризованной зоне в связи с осушением болот, прилегающих к озеру Хула, Палестинская землеустроительная компания или ее преемники не могут, по мнению начальника штаба, продолжать эту работу» (541-е заседание, пункт 24).

Генерал Райли говорил о взаимном соглашении между Сирией и Израилем, и вполне очевидно, что такое соглашение не может быть достигнуто без согласия со стороны Сирии.

124. Израиль обвиняет нас в неточностях, вводящих в заблуждение заявлениях, умолчаниях и ложных толкованиях. Мы обвиняем Израиль в том же самом, но и мы и они основываем свои заявления и толкования на совокупности тех же документов. Поэтому нужно найти способ установить, какие из этих заявлений и толкований правильны и какие ложны. Мы искренне надеемся, что члены Совета Безопасности найдут возможным обсудить этот вопрос, проанализировать относящиеся к нему документы и разъяснить спорные принципы.

125. Общее соглашение о перемирии, заявление г-на Банча и резолюция от 18 мая 1951 года представляются нам совершенно ясными. Мы не понимаем, как их можно неправильно истолковать. Нас, однако, в этом обвиняют. Поэтому мы просим, мы настаиваем, чтобы Совет Безопасности вынес решение, которое сделало бы споры, связанные с толкованием всех этих документов, излишними.

126. Мы уже привели ряд примеров неправильного цитирования и искажения, к которым прибегает Израиль. Мы хотели бы обратить внимание Совета еще и на другие места, содержащиеся в израильском заявлении.

127. Сначала представитель Израиля процитировал следующее заявление, сделанное генералом Райли на 544-м заседании Совета Безопасности:

«Я думаю, что Организация Объединенных Наций никогда не должна препятствовать проведению работ, носящих прогрессивный характер. Однако мне приходится иметь дело в данном случае с Соглашением о перемирии, в силу которого на Организации Объединенных Наций лежит обязанность восстановить нормальные условия жизни гражданского населения. Я никогда не критиковал самой концессии и не собираюсь этого делать. Однако, насколько я понимаю, проект не может быть осуществлен без углубления и расширения русла реки Иордан в пределах демилитаризованной зоны. В ответ на мой запрос мне было сообщено, что израильское правительство занималось обследованием возможностей

найти какой-либо другой способ осушения озера Хула и его болот, не вступая в демилитаризованную зону. Таким образом, я не возражаю против самого проекта как такового. По-моему, вопрос этот не касается ни Сирии, ни Организации Объединенных Наций» (780-е заседание, пункт 125).

128. Эта цитата несколько не искажена, и интересно отметить, что номер и дата заседания, равно как и номер пункта в официальном отчете, под которым значится процитированное место, в этот раз приведены в ссылке. Невольно напрашивается вопрос, не чувствовал ли представитель Израиля некоторой неловкости, приводя эту цитату, так как в ней не содержится особого одобрения проведению осушительных работ в демилитаризованной зоне. Начальник штаба спрашивает израильтян, можно ли провести эти работы вне пределов демилитаризованной зоны, что, естественно, подразумевает, что он считает нежелательным, чтобы они производились в этой зоне.

129. Во второй цитате, приводимой представителем Израиля и также взятой из заявления генерала Райли, опущена значительная и важная часть этого заявления. В израильской версии оно гласит:

«Ключ к этой проблеме в том, может ли или не может Сирия вмешиваться в то, что израильтяне делают на территории, подчиненной контролю Израиля. Болота и озеро Хула расположены в пределах территории, подчиненной контролю Израиля... Поэтому, если израильтяне желают продолжать работы по осушению озера Хула и болот и если они могут это сделать, не нарушая Соглашения о перемирии и не препятствуя восстановлению нормальной жизни в этой зоне, то я не считаю, чтобы Сирия имела право давать Израилю какие-либо указания в этом вопросе» (там же).

В полном тексте этого заявления сказано, однако, следующее:

«Ключ к этой проблеме в том, может ли или не может Сирия вмешиваться в то, что израильтяне делают на территории, подчиненной контролю Израиля. Болота и озеро Хула расположены в пределах территории, подчиненной контролю Израиля. Если они будут осушены, то все же остается в силе ограниченное число оборонительных сил, которые могут находиться в этом районе — и я эти слова подчеркиваю, — так как в этот район входит оборонительная полоса, простирающаяся на пять или шесть километров во внутрь зоны от демаркационной линии. Поэтому, если израильтяне желают продолжать работы по осушению озера Хула и болот и если они могут это сделать, не нарушая Соглашения о перемирии и не препятствуя восстановлению нормальной жизни в этой зоне, то я не считаю, чтобы Сирия имела право давать Израилю какие-либо

указания в этом вопросе» (544-е заседание, пункт 190).

Из сравнения этих двух текстов становится ясно, что израильская делегация преднамеренно опустила в своей цитате существующее в подлинном тексте упоминание об оборонительной зоне, чтобы у слушателя получилось впечатление, будто содержащееся в приводимом представителем Израиля тексте слово «зона» относится к демилитаризованной, а не к той оборонительной зоне, о которой генерал Райли говорил в действительности.

130. В третьей цитате, содержащейся в израильском выступлении, приводится заявление представителя Нидерландов на 547-м заседании о том, что «ни одна из сторон не будет фактически обладать правом вето в этом вопросе» (780-е заседание, пункт 126). Полная и неискаженная версия этого заявления гласит:

«Я хочу только выразить свою благодарность за разъяснения, данные мне представителями Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов Америки в связи с вопросами, которые я поставил сегодня днем. Они подтвердили мое впечатление, что еще не исчерпаны все средства мирного урегулирования и что, поскольку это касается осушения болот, вопрос может быть успешно урегулирован путем переговоров между сторонами, после чего вопрос может быть передан одной из сторон в Совет Безопасности. В действительности это будет означать, что ни одна из сторон не будет фактически обладать правом вето в этом вопросе, что, я полагаю, чрезвычайно разумно» (547-е заседание, пункт 152).

Несомненно, в этом заявлении имеется в виду не только то, что Сирия не обладает правом вето; здесь также подразумевается, что при ведении переговоров между участниками Общего соглашения о перемирии этого права нет ни у одного из них.

131. Четвертая цитата взята из заявления г-на Лоджа на 648-м заседании, где в том виде, в каком оно было приведено израильским представителем, говорится просто, что «...ни одно правительство не должно пользоваться правом вето в отношении вполне законных проектов в демилитаризованной зоне» (780-е заседание, пункт 127). В нашем выступлении 23 мая мы уже показали, как это заявление искажено в израильской ноте об общем положении. Вызывает беспокойство и огорчение тот факт, что теперь заявление г-на Лоджа искажается вторично. В том виде, в каком оно фигурирует в официальных отчетах Совета Безопасности, приведенное заявление гласит: «Всякое одностороннее мероприятие, какой бы стороной оно ни проводилось, которое не считается с авторитетом начальника штаба, угрожает эффективному действию Соглашения о перемирии и его применению» (648-е заседание, пункт 4). Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве

представителя Соединенных Штатов, повторил это же самое заявление сегодня. Часть этого заявления, процитированная представителем Израиля, следует за только что оглашенной мною фразой.

132. Теперь я перейду к тому, каким образом в израильском заявлении излагается вопрос о военных преимуществах. В этом заявлении говорится, что доводы о военных преимуществах также были отвергнуты Советом Безопасности как в 1951, так и в 1953 году.

133. Поскольку дело касается обсуждения вопроса в 1951 году, израильское мнение основано на частично цитируемых заявлениях генерала Райли. Вот первое из этих заявлений:

«Хотя вопрос о военных преимуществах уже был мною всесторонне рассмотрен в меморандуме, представленном мною Смешанной комиссии по перемирию в ответ на определенный вопрос, поставленный мне самими сторонами (S/2049, разд. IV, пункт 3), я предпочел бы тем не менее не высказываться по вопросу о военных преимуществах ни Сирии, ни Израиля по той простой причине, что это было бы нарушением Соглашения о перемирии. Я исхожу из того, что проект этот не имеет военного характера, а только чисто гражданский характер, что он проводится на территории, находящейся под израильским контролем, и на земле, расположенной вне демилитаризованной зоны. Вопрос о том, надо ли осушать эти земли и озеро или не надо, может разрешить только сам Израиль, не спрашивая на это разрешения Сирии» (544-е заседание, пункт 167).

Второе из упомянутых заявлений гласит:

«На жалобу Сирии можно возразить, что при осушении болот, прилегающих к озеру Хула, военные преимущества, приобретенные одной стороной, будут в одинаковой мере получены и другой стороной. Надо заметить, что местность вдоль демаркационной линии к востоку от государственной границы между Сирией и Палестиной вблизи болот Хула представляет сама по себе естественное препятствие для движения вооруженных сил. Эти топографические особенности при общем весьма возвышенном характере местности дают сирийцам возможность использовать командующие высоты для наблюдения за местностью, которая в настоящее время представляет собой болото. Довод Сирии, будто при составлении Соглашения о перемирии была создана демилитаризованная зона там, где нет никаких естественных препятствий, не отвечает действительности...

...

В пункте 5 а статьи V между прочим говорится:

„В тех местах, где демаркационная линия перемирия не совпадает с государственной границей между Сирией и Палестиной, полоса

между демаркационной линией перемирия и границей становится, впредь до окончательного урегулирования договаривающимися сторонами территориальных вопросов, демилитаризованной зоной”.

Из этих статей ясно вытекает, что демилитаризованная зона была создана там, где линии временного перемирия не совпадали с государственной границей между Сирией и Палестиной, а не в местностях, где никакие естественные препятствия не мешали передвижению войск.

Отсюда заключения:

i) осушая озеро Хула, Израиль не получит никаких военных преимуществ, которые не были бы также преимуществами и для сирийцев;

ii) демилитаризованная зона не была создана в местах, где не существовало естественных препятствий для передвижения военных сил» (*S/2049, разд. IV, пункт 3 а*).

134. В приведенной выдержке следует отметить, что наш довод, относящийся к природе демилитаризованной зоны, был признан не имеющим силы. Хотя мы и не можем сказать, что это решение начальника штаба не вызвало у нас разочарования, мы тем не менее его приняли, не стараясь навязать другой стороне нашего толкования, опуская в цитатах неудобные нам решения и делая вид, будто их не существует.

135. Дальнейшее внимательное рассмотрение заявлений начальника штаба приводит нас, однако, к следующим важным выводам. Во-первых, рассматриваемый в двух заявлениях генерала Райли довод о военном преимуществе имеет в виду преимущество, которое явится результатом осушения болот. Военное преимущество, которое является следствием сооружения моста, имеющего военное значение и контролируемого одной из сторон, не рассматривалось. Во-вторых, заключение генерала Райли о том, что в результате осушения озера Хула Израиль не получит никаких военных преимуществ, которых не получили бы также и сирийцы, не относится к сооружению моста, пользоваться которым сирийцы не смогут; в-третьих, вопреки израильскому заявлению, генерал Райли не заявлял категорически, что ссылка на военное преимущество противоречит Соглашению о перемирии и потому недопустима; в-четвертых, когда генерал Райли, соответствующие слова которого уже были приведены выше, заявил, что он предпочел бы не высказываться по вопросу о военных преимуществах, так как это было бы нарушением Общего соглашения о перемирии, он исходил из того, что речь идет о чисто гражданском проекте на территории, контролируемой Израилем, на которую его полномочия не распространяются. Иными словами, он говорил вовсе не о той ситуации, рассмотрением которой мы сейчас заняты.

136. Мы можем, таким образом, сказать, что элементы, на основании которых генерал Райли строил тогда свое заявление, существенно отличались от элементов, рассматриваемых нами в настоящее время, я имею в виду мост, сооруженный в демилитаризованной зоне, за которую несет особую ответственность начальник штаба; мост, имеющий военное значение и находящийся под контролем одной из сторон Общего соглашения о перемирии; а также то обстоятельство, что мост находится в сравнительно низкой местности, где могут легко вернуться израильские броневики и танки. Таким образом, прецедент, на который ссылался Израиль, к данному случаю неприменим.

137. Необходимо также обратить внимание на заявление генерала Райли относительно мероприятий военного характера в демилитаризованной зоне. Он заявил:

«...Создание демилитаризованной зоны было необходимым основанием для Соглашения о перемирии... Никто никогда не сомневался и, я уверен, никто и теперь не сомневается в том, что ни одна из сторон не может предпринимать никаких мероприятий военного характера в демилитаризованной зоне, не нарушив тем самым Соглашения о перемирии серьезным и опасным образом» (*542-е заседание, пункт 94*).

138. Ввиду того что сооружение моста, имеющего военное значение, можно безусловно считать деятельностью военного характера со всеми вытекающими отсюда последствиями в настоящем и будущем, мы можем заявить, что наличие этого моста в демилитаризованной зоне, построенного в нарушение Общего соглашения о перемирии, допустить нельзя.

139. Мы не считаем, однако, что наши доводы должны основываться на одних лишь соображениях военного порядка. В деле, которое рассматривалось в 1953 году, и в замечаниях генерала Вагна Беннике, преднамеренно не замеченных израильской делегацией, мы легко могли бы найти надежное и разумное обоснование доводов, касающихся военных преимуществ. Мы считаем, что заключение генерала Беннике является вполне приемлемым прецедентом, которым мы можем руководствоваться в нашей теперешней дискуссии.

140. Мы прежде всего хотели бы указать, что, когда вопрос о военных преимуществах был возбужден Сирией в ее жалобе относительно работ, предпринятых в демилитаризованной зоне в 1953 году, генерал Беннике не старался его обойти. Занявшись этим вопросом вплотную, он заявил — я цитирую доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия от 23 октября 1953 года, представленный Генеральному Секретарю для информации Совета Безопасности:

«Анализируя характер работы, предпринятой в демилитаризованной зоне в целях постройки проектируемого канала, я поставил себе задачей выяснить следующие обстоятельства:

...

с) Отразятся ли работы по отводу значительного количества воды из проходящего по демилитаризованной зоне русла реки на первой задаче установления демилитаризованной зоны согласно пункту 2 статьи V Общего соглашения о перемирии, а именно „разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов”» (S/3122, приложение I, пункт 5).

141. В результате предпринятого им расследования на месте генерал Беннике заявил — и я снова цитирую тот же самый доклад:

«Что касается военного аспекта данного вопроса, то река Иордан, протекая в глубокой долине, представляет собой серьезную преграду для войск любой стороны, в особенности для моторизованных войск, пытающихся ее форсировать. Любая сторона Общего соглашения о перемирии, имеющая возможность посредством канала регулировать объем воды в реке Иордан в демилитаризованной зоне, изменяя уровень воды в реке и, возможно, лишая ее всей воды по своему желанию, сможет изменить по собственному желанию значение для другой стороны демилитаризованной зоны, установленной «в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов...» (там же, пункт 7 е).

142. Для ясного понимания разницы между положением, рассматриваемым генералом Райли, и тем, которое находилось на рассмотрении генерала Беннике, весьма полезно ознакомиться со следующим ясным и точным ответом, данным генералом Беннике израильскому министру иностранных дел:

«В связи с этим я хочу напомнить, что на заседании Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию 21 февраля 1951 года, через месяц после того как началось осуществление плана осушки болот Хула, обе стороны согласились испросить мнение моего предшественника генерала У. Е. Райли по вопросу о том, даст ли осуществление этого плана военное преимущество Израилю. После изучения территории вдоль демаркационной линии и к востоку от государственной границы между Сирией и Палестиной в окрестностях болот Хула, генерал Райли пришел к выводу, что в результате осушки озера Хула израильтяне не получают каких-либо военных преимуществ, которые не относились бы в равной мере и к сирийцам (S/2049, часть IV, пункт 3). Вопрос о военных преимуществах, которые могут получить израильтяне в резуль-

тате осуществления данного проекта, был таким образом решен отрицательно в соответствии с процедурой, согласованной между двумя сторонами [запрос, адресованный начальнику штаба]. Отсутствие согласованной между двумя сторонами процедуры, применимой к теперешнему израильскому проекту, который значительно изменит поток реки Иордан в демилитаризованной зоне, не освобождает, на мой взгляд, председателя Смешанной комиссии по перемирию от ответственности за рассмотрение военных последствий такого проекта в свете положений Общего соглашения о перемирии» (S/3122, приложение III, пункт 4).

143. Выводы, которые могут быть сделаны из текста документов, поскольку эти последние касаются настоящего дела, сводятся к следующему: во-первых, должен быть принят во внимание военный аспект сооружения моста в демилитаризованной зоне, через реку Иордан, являющуюся без этого моста серьезным препятствием для любых войск; во-вторых, следует иметь в виду, что, пользуясь мостом для военных целей, Израиль может изменить для другой стороны, то есть для Сирии, самое значение демилитаризованной зоны, «установленной в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов»; в-третьих, начальник штаба и председатель Смешанной комиссии по перемирию несут особую ответственность в отношении демилитаризованной зоны. Они не могут поэтому игнорировать соображений военного порядка.

144. Не учитывая этих заключений, представитель Израиля говорит: «Сирия выдвигала тот же самый довод в 1953 году, причём реакция на это... Совета Безопасности была такой же (780-е заседание, пункт 131). После этого представитель Израиля цитирует заявление г-на Оппено, бывшего в то время представителем Франции, который сказал, что «решать будущее и экономическое развитие данного района на основании теоретических военных маневров, производимых на географических картах, было бы несправедливо и противоречило бы духу Организации Объединенных Наций» (там же, пункт 132). Мы хотим заметить, что питаем глубокое уважение к выступлениям членов Совета Безопасности. Однако мы также хотим подчеркнуть, что, будучи одним из наиболее выдающихся представителей одного из постоянных членов Совета Безопасности, г-н Оппено не выражает мнения большинства его членов. В действительности Совет не оспаривал и не отверг выводов генерала Беннике, наоборот, большинство членов Совета их поддержало.

145. В нашем предыдущем заявлении мы уже опровергли утверждение представителя Израиля, будто бы принцип, исключаящий возможность достижения каких-либо военных или политических преимуществ путем использования временного перемирия, теперь, со времени подписания

Соглашения о перемирии, более неприменим. Опровергая это утверждение, мы исходили из пункта 1 статьи II Общего соглашения о перемирии, в котором ясно заявлено о признании этого принципа.

146. Для разъяснения этого вопроса мы должны добавить, что в резолюции Совета Безопасности от 17 апреля 1948 года (S/723)³, призвавшей всех участников спора соблюдать определенные условия, необходимые для установления в Палестине перемирия, содержалось определенное число таких ограничительных требований, как требование запрещения ввоза или приобретения оружия и военных материалов. В резолюции Совета Безопасности от 29 мая 1948 года (S/801)⁴ упоминаются некоторые другие такие же ограничения.

147. В девятом пункте резолюции от 15 июля 1948 года (S/902)⁵ содержится следующее положение:

«постановляет, что, если о том не последует дальнейших решений Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе в соответствии с настоящей резолюцией и резолюцией от 29 мая 1948 года вплоть до мирного разрешения вопроса о будущем положении Палестины».

148. Что касается принципа исключения возможности достижения каких-либо военных преимуществ, то он впервые упоминается в последнем пункте резолюции от 19 августа 1948 года (S/983)⁶ в следующих словах: «Ни одной из сторон не разрешается добиваться военных или политических преимуществ путем нарушения перемирия».

149. В резолютивной части резолюции от 11 августа 1949 года (S/1376)⁷, на которой Израиль основывает свои доводы, между прочим, говорится:

«рассматривает соглашения о перемирии как важный шаг на пути к установлению прочного мира в Палестине и считает, что эти соглашения заменяют собой перемирие, предусмотренное резолюциями Совета Безопасности от 29 мая и 15 июля 1948 года».

150. Однако, как мы уже заявили об этом ранее, в Соглашении о перемирии, являющемся единственным документом, дающим возможность составить себе представление о намерениях подписавших его государств, признается принцип, исключающий возможность достиже-

ния политических и военных преимуществ путем использования этого перемирия. Это подтверждается дальше резолюцией Совета от 8 мая 1951 года (S/2130), в которой содержится напоминание об обязательствах, принятых на себя сторонами на основании резолюции Совета от 15 июля 1948 года (S/902); резолютивная часть первой из этих резолюций гласит:

«призывает все стороны и всех лиц к прекращению столкновений в указанных районах, а также обращает внимание обеих сторон на их обязанности, вытекающие из положений пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, равно как и на резолюцию Совета Безопасности от 15 июля 1948 года, а также на обязательства, принятые ими в силу Общего соглашения о перемирии, и в соответствии с вышеизложенным призывает их к выполнению указанных обязанностей и обязательств».

151. Важные заключения, вытекающие из текста всех этих документов, заключаются в следующем: 1) временным перемирием предусматривались некоторые ограничения; 2) в Соглашении о перемирии некоторые из этих ограничений подтверждены, а некоторые отвергнуты; 3) к числу ограничений, подтвержденных в Соглашении о перемирии, относится принцип, исключающий возможность достижения каких-либо военных или политических преимуществ путем использования перемирия; 4) принцип, исключающий возможность достижения таким путем политических преимуществ, применим везде и во всех случаях, когда применимы какие бы то ни было политические ограничения, предусмотренные Общим соглашением о перемирии; 5) принцип, исключающий возможность достижения таким путем каких-либо военных преимуществ, должен быть применим во всех тех случаях, когда применимы военные ограничения, предусмотренные Общим соглашением о перемирии.

152. Чтобы было вполне ясно, мы хотели бы добавить, что Общее соглашение о перемирии не может лишить Израиль права приобретать вооружение или военные материалы до тех пор, пока это вооружение и военные материалы не используются так, чтобы это нарушало военные ограничения, установленные Общим соглашением о перемирии; приобретение такого вооружения было, однако, запрещено на основании ограничений, установленных согласно временному перемирию.

153. Если бы был принят израильский довод о том, что принцип, исключающий возможность достижения военных преимуществ путем использования перемирия, после заключения перемирия потерял силу, то таким же образом следовало бы признать, что утратил силу и принцип, исключающий возможность получения таким путем политических преимуществ, а это повлекло бы за собой далеко идущие последствия. Мы не думаем поэтому, чтобы Совет мог всерьез подражать такую возможность.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за апрель 1948 года.

⁴ Там же, Дополнение за май 1948 года.

⁵ Там же, Дополнение за июль 1948 года.

⁶ Тот же текст, что и в документе S/981. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Дополнение № 2, стр. 40 и 41.

⁷ Тот же текст, что и в документе S/1367. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 2, стр. 19.

154. Далее в израильском заявлении говорится: «С тех пор прошло шесть лет и проект мелиорации озера Хула приближается к завершению» (780-е заседание, пункт 136). Цель этого заявления заключается в том, чтобы заставить Совет поверить, будто мост был сооружен лишь на время. Мы не можем, однако, принять это ничем не обоснованное заявление без доказательств. Затем в израильском заявлении добавлено: «Еще через 100 000 лет... эта гряда выветрилась бы и не было бы необходимости тревожиться относительно сирийских возражений по поводу плана мелиорации земель в районе озера Хула. Израиль не хочет ждать так долго, и потому мы решили облегчить природе ее работу с помощью техники» (там же).

155. Быть может, эти юмористические упражнения израильских представителей и могут показаться кое-кому занятыми — действительно, несколько дней тому назад они вызвали среди присутствующих смех. Однако для тех, кто внимательно следит за ходом развития израильских актов агрессии и экспансионистских планов в этом районе, эти слова звучат циничной угрозой.

156. Мы уже знаем, что Израиль с нетерпением ждет случая разрушить стоящие на его пути физические и юридические барьеры. Его заявление еще больше усиливает нашу уверенность в этом отношении.

157. Мы убеждены, что то благодушное настроение, которое израильский представитель испытывал, рассказывая об открытии моста в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций, быстро улетучится, когда его спросят, как этот мост используется в отсутствие этих наблюдателей.

158. Мы согласны с представителем Израиля, когда он признает, что мост может иметь военное значение, но мы никак не можем привести в соответствие это его признание с утверждением, которое он делает двадцатью строками ниже, что чисто гражданский характер этого моста не вызывает сомнений.

159. Мы не улавливаем хода его мысли, когда он говорит: «Проект мелиорации озера Хула был одобрен Советом Безопасности шесть лет тому назад. За последние шесть лет характер этого проекта не изменился» (780-е заседание, пункт 139). Мы не могли найти никакой резолюции, в которой Совет одобрил бы выполнение осушительных работ в демилитаризованной зоне. Мы не можем также найти резолюции, в которой Совет одобрил бы шесть лет тому назад все цели, преследуемые этим проектом, как это утверждает представитель Израиля. Быть может, он мог бы указать моей делегации, где эти резолюции можно найти.

160. Говоря об арабских землях в демилитаризованной зоне, на которые проект мелиорации должен оказать свое влияние, израильский представитель заявляет:

«...Большинство членов Совета Безопасности было настолько убеждено — говоря словами представителя Соединенного Королевства, — „что проект осушения болот в районе озера Хула несомненно будет способствовать улучшению общего благосостояния этого района, [что] по соображениям общего характера они приветствовали бы скорейшее по возможности осуществление этого проекта... и выразили готовность в том случае, если переговоры с землевладельцами потерпят неудачу, с сочувствием рассмотреть просьбу Израиля об экспроприации упомянутых земель”» (там же, пункт 134).

Это ложь, и мы требуем, чтобы израильская делегация сообщила Совету, когда большинство его членов высказывало такое мнение. В нашем предыдущем выступлении мы уже обратили внимание присутствующих на ту процедуру, которой надлежит следовать в случае, если переговоры кончатся неудачей. Экспроприация земель в эту процедуру, конечно, не входит. Кроме того, экспроприация такого рода была отвергнута генералом Райли в его заявлении от 17 апреля 1951 года:

«...Все законы, правила и указы, бывшие в силе до заключения Соглашения о перемирии и касавшиеся тех или иных районов, входящих в демилитаризованную зону, потеряли законную силу. Поэтому концессионеры не имеют права насильственно отчуждать земли или здания, занимать земли временно или заставлять владельцев соглашаться на денежное возмещение. Закона о насильственном отчуждении внутри демилитаризованной зоны нет. Всякое занятие земель как временное, так и постоянное, без полного согласия землевладельцев, является помехой к возвращению гражданского населения демилитаризованной зоны к нормальной жизни и нарушением пункта 2 статьи V Соглашения о перемирии» (541-е заседание, пункт 24).

161. Кроме того, наша настоящая жалоба не относится к тем семи акрам арабской земли, о которых говорится в израильском заявлении. Нельзя поэтому доказывать, исходя из того предположения, что мы строим нашу настоящую аргументацию, главным образом основываясь на этих семи акрах.

162. Однако в ответ на утверждение представителя Израиля, что, «когда было преодолено это последнее препятствие, начальник штаба дал разрешение возобновить работы и проект мелиорации озера Хула начал осуществляться со всей энергией и энтузиазмом, которых требовало подобное предприятие, столь жизненно необходимое для будущего всего данного района» (780-е заседание, пункт 135), в ответ на это его утверждение мы хотим заявить следующее. Совершенно верно, что этот проект начал осуществляться, но это было сделано без согласия землевладельцев-арабов и без разрешения на-

чальника штаба. Это разъяснено в письме начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия от 16 августа 1951 года на имя Генерального Секретаря (S/2300), в котором начальник штаба заявляет, что в начале июня 1951 года он разрешил продолжать работы в демилитаризованной зоне на землях, не являющихся предметом спора.

163. Когда, однако, работы достигли той стадии, когда для их дальнейшего продолжения их было необходимо расширить, соорудив дамбу на реке Иордан, которая останавливала бы поток вод реки на несколько дней в неделю в течение неопределенного времени, начальник штаба пришел к следующим заключениям:

«При существующих условиях расширение работ Палестинской землеустроительной компании в демилитаризованной зоне, сопровождающееся размещением групп наблюдателей этой компании на восточном берегу реки Иордан, а также сооружение в демилитаризованной зоне плотины, останавливающей поток вод реки Иордан, вызовет серьезное ухудшение и без того достаточно напряженного положения и, вероятно, приведет к новым беспорядкам в этом районе, а также вдоль течения Иордана.

Поэтому, учитывая обязанности, возложенные на председателя Смешанной комиссии по перемирию в статье V Общего соглашения о перемирии, и в соответствии с инструкциями, содержащимися в резолюции S/2157 Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, согласно которым начальник штаба «уполномочивается принимать такие меры для восстановления мира в этом районе и делать такие представления правительствам Израиля и Сирии, которые он сочтет необходимыми», и учитывая далее вопрос о консультациях по еще неразрешенным проблемам, о которых шла речь в письме г-на Эбана от 4 августа 1951 года, адресованном на мое имя, я настоятельно предлагаю воспретить Палестинской землеустроительной компании посылку групп наблюдателей на восточный берег Иордана, а также сооружение проектируемой плотины на реке Иордан» (S/2300, пункт 7).

164. На 544-м заседании Совета Безопасности, отвечая на вопрос представителя Соединенных Штатов о том, когда, где и при каких обстоятельствах Палестинская землеустроительная компания начала свои работы в демилитаризованной зоне, генерал Райли заявил следующее:

«Мне кажется, что это было в октябре или в начале ноября 1950 года. Старший представитель израильской делегации при Смешанной комиссии по перемирию спросил старшего сирийского представителя, возможно ли отправиться в демилитаризованную зону группам лиц для производства гидрологических изысканий. На это был получен утвердительный от-

вет. Позднее, в ноябре, если я не ошибаюсь, они починили плотину, расположенную прямо к югу от озера Хула. Затем, 12 или 13 февраля 1951 года, израильские рабочие начали работы по выпрямлению русла реки Иордан, приблизительно в трех километрах к югу от озера Хула» (544-е заседание, пункт 49).

165. Представитель Соединенных Штатов спросил генерала Райли: «Было ли это сделано сведения самого председателя?» (там же, пункт 50). На это генерал ответил:

«Я не думаю, чтобы вопрос этот обсуждался совместно с председателем, кроме случая, когда представитель Израиля спросил, может ли группа экспертов войти в демилитаризованную зону для производства гидрологических исследований. Я совершенно уверен, что работы по этому проекту начались 12 или 13 февраля 1951 года без его ведома и что он был извещен о них только тогда, когда они уже были начаты» (там же, пункт 51).

166. На вопрос представителя Соединенных Штатов: «Были ли какие-либо работы произведены с одобрения председателя или в результате такового?», генерал ответил: «Мне не известны такие работы» (там же, пункты 52 и 53).

167. Несколько позже в ходе прений представитель Эквадора спросил: «Я хотел бы знать, отказываются ли землевладельцы, непосредственно затронутые этими работами, вообще продавать свои земельные участки или они не согласны только с размером предлагаемого им возмещения» (там же, пункт 101). На это генерал Райли ответил:

«Насколько мне известно, дело идет только о семи акрах земли, расположенной в двух или трех километрах к югу от озера Хула по реке Иордан. Мне кажется, что израильтяне предлагали уплатить фактически любую сумму владельцам этих участков в качестве возмещения за экспроприацию; арабские землевладельцы не согласились ни на одну из предложенных сумм» (там же, пункт 102).

168. Эти заявления ясно показывают, что начальник штаба не дал израильтянам разрешения продолжать в демилитаризованной зоне осуществительные работы ввиду далеко идущих последствий осуществления этого проекта. Кроме того, они показывают, что согласие землевладельцев-арабов на выполнение этих работ получено не было, так же как не было достигнуто никакого соглашения с Сирией.

169. Мы приняли к сведению заверения, данные представителем Израиля Совету относительно свободы передвижения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованной зоне. Мы считаем, однако, что условия, ограничивающие эту «свободу», нарушают Общее соглашение о перемирии и полностью сводят на нет представленные здесь заверения.

170. Что же касается утверждения о том, будто постановления о свободе передвижения и о доступе наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованную зону нарушаются Сирией, то мы готовы рассмотреть любое официальное сообщение, подтверждающее эти ложные и лишние каких бы то ни было оснований утверждения.

171. В том месте доклада и. о. начальника штаба, где указывается на отказ израильских властей допустить в демилитаризованную зону наблюдателей Организации Объединенных Наций, говорится, что, насколько председателю известно, это был первый случай, когда какая-либо из сторон отказалась разрешить этим наблюдателям произвести расследование в демилитаризованной зоне или в каком-либо другом районе.

172. Я должен просить извинения за пространность моего выступления. Если бы в израильских доводах не было так много преднамеренных неточностей и если бы в основе этих доводов лежало искреннее желание разъяснить спорные вопросы, мы могли бы ограничиться простым изложением нашей позиции. Однако явные искажения, ложные утверждения и ложные толкования, содержащиеся в израильском заявлении, сделали это невозможным.

173. В заключение мы суммируем три главных заключения, к которым мы пока пришли:

1) Согласно резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года (S/2157), все работы в демилитаризованной зоне должны были быть прекращены до тех пор, пока через посредство председателя Смешанной комиссии по перемирию между сторонами не будет достигнуто соглашения о продолжении этих работ.

2) Израиль продолжал проводить в демилитаризованной зоне осушительные работы без разрешения начальника штаба, согласия землевладельцев-арабов и договоренности с Сирией, являющейся участником Общего соглашения о перемирии, и в нарушение статьи V Общего соглашения о перемирии, а также резолюции от 18 мая 1951 года.

3) Сооружение моста, имеющего военное значение и контролируемого Израилем, через реку Иордан, являющуюся естественным препятствием в демилитаризованной зоне, в сравнительно низкой местности, где израильские моторизованные войска легко могут развернуться, дают Израилю военное преимущество и являются военным мероприятием, представляющим нарушение Общего соглашения о перемирии.

174. Эти главные выводы, а также отмеченные нами в наших предыдущих и в данном выступлении нарушения Израилем Общего соглашения о перемирии налагают на Совет Безопасности, в свете юриспруденции, установленной его предыдущими резолюциями, обязанность внимательно рассмотреть нашу настоящую жалобу. По нашему мнению, присутствие и. о. начальни-

ка штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия благоприятствовало бы такому рассмотрению. Это предложение уже сделано представителем Ирака. Поэтому было бы желательным, чтобы Совет просил начальника штаба участвовать в нашем текущем обсуждении в соответствии с процедурой, которой Совет обычно придерживался в прошлом.

175. Как мы уже заявили, мы верим, что Совет не откажется от своего предыдущего решения, вынесенного им 18 мая 1951 года, ни прямо, ни косвенно; он не примет решения, которое было бы равносильно отказу в справедливости, и не подчинится событиям из-за того, что они представляют собой уже свершившийся факт.

176. К этому я хочу добавить лишь несколько замечаний. Мы выслушали сегодня много интересных мнений по обсуждаемому вопросу. И мы хотели бы высказать очень коротко наши замечания относительно главных из них.

177. Мнения большинства выступавших представителей основаны на предположении, что единственным основанием нашей жалобы является сооружение моста. Поэтому мы и ограничивались в своих высказываниях этим вопросом, не уделяя особого внимания тому главному аспекту сирийской жалобы, что этот мост строится в демилитаризованной зоне. Ибо это обстоятельство влияет на весь статус этой зоны и на значение всего Соглашения о перемирии в целом. Мы в значительной степени разъяснили значение различных нарушений Соглашения, связанных с настоящим вопросом, и указали на то, что эти повторяющиеся нарушения требуют от Совета более внимательного рассмотрения всей проблемы в целом.

178. Нам кажется, что представитель Соединенного Королевства неправильно истолковал нашу жалобу, делая упор в своем выступлении, с одной стороны, на сооружении моста, а с другой — на уважении, с которым следует относиться к авторитету председателя Смешанной комиссии по перемирию.

179. Мы неизменно поддерживали и. о. начальника штаба, когда он предлагал, чтобы его полномочия и полномочия наблюдателей были подтверждены. Но подтверждение полномочий и. о. начальника штаба и расширение круга ведения наблюдателей, с нашей точки зрения, не означают признания за ними исключительной ответственности за осуществление контроля в демилитаризованной зоне. Стать на такую точку зрения — значило бы сделать ненужной Смешанную комиссию по перемирию, являющуюся самым важным инструментом аппарата перемирия, на которую возложен контроль за выполнением всех положений Общего соглашения о перемирии.

180. С другой стороны, принимая во внимание различные стороны разбираемого дела, мы можем согласиться с мнением представителя Сое-

диненного Королевства, что для Совета было бы ценно получить от начальника штаба доклад о положении в демилитаризованной зоне, насколько оно соответствует положениям Соглашения о перемирии. Это предложение было признано целесообразным представителями Филиппин, Швеции, Китая, Советского Союза, Колумбии и Соединенных Штатов Америки.

181. Что касается того нового толкования, которое представитель Соединенного Королевства дает резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, то мы уже указали в нашем предыдущем выступлении, что оно не согласуется с ясным положением резолюции, которое приостанавливает проведение всех осушительных работ в демилитаризованной зоне, безотносительно к тому, ведутся ли они на арабских или израильских землях. К тому же это толкование нельзя примирить с объяснениями, которые во время составления этой резолюции были даны ее авторами.

182. Положение резолюции от 18 мая 1951 года, касающееся жалоб, многократно цитировалось в ходе настоящих прений. Мы хотим указать на то, что в положении Соглашения о перемирии, относящемся к жалобам, не устанавливается различий между разными видами жалоб. В нем не говорится, что одни жалобы надлежит представлять Смешанной комиссии по перемирию, другие — председателю этой комиссии. Пункт 7 статьи VII Соглашения о перемирии гласит:

«Заявления и жалобы по выполнению настоящего соглашения, предъявленные той или другой стороной, направляются немедленно в Смешанную комиссию по перемирию через ее председателя. По этим заявлениям и жалобам Комиссия предпринимает при посредстве своего аппарата для наблюдения и расследования такие меры, какие считает необходимыми в целях справедливого и для обеих сторон удовлетворительного разрешения вопроса».

Таким образом, практически все жалобы представляются председателю Смешанной комиссии по перемирию, независимо от того, касаются ли они демилитаризованной зоны или других положений Общего соглашения о перемирии.

183. Если иметь в виду, что резолюция Совета Безопасности не может изменять положений Общего соглашения о перемирии, подписанного обеими сторонами, то единственный вывод, который может быть сделан, заключается в том, что Соглашение о перемирии — это единственный документ, на котором можно основываться в своих толкованиях, когда дело касается жалоб.

184. В своем выступлении сегодня днем представитель Филиппин, к которому я отношусь с величайшим уважением, заявил, что представление Сирией жалобы Смешанной комиссии по перемирию явилось бы простой формальностью.

Я позволю себе по этому поводу не согласиться с генералом Ромуло. Я позволю себе заметить, что мы никак не могли бы предвидеть, что Смешанная комиссия по перемирию сделала бы, если бы ее заседание было созвано в соответствии с положениями Общего соглашения о перемирии. Я должен также добавить, что эта формальность является одним из основных положений Общего соглашения о перемирии. Ее нельзя опускать или обходить, не нарушая при этом самого Соглашения.

185. Я еще раз приношу Председателю и членам Совета Безопасности извинения за продолжительность своего выступления и благодарю их за проявленное ими терпение и снисхождение.

186. Г-н КИДРОН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Совет за предоставление мне возможности выступить еще раз. Я буду краток.

187. Прослушав подробные замечания относительно моего первого заявления, с которыми только что выступал представитель Сирии, я должен сказать, что в том заявлении не было ничего, что я согласился бы изменить сейчас. Более того, я постараюсь не становиться на путь, избранный представителем Сирии, на путь высказывания не относящихся к делу замечаний, по которому он пытался вести Совет в прошлый четверг. Я ограничусь лишь одним вопросом, стоящим на повестке дня, каковым является жалоба Сирии на сооружение израильской стороной моста через Иордан у южной оконечности озера Хула в демилитаризованной зоне.

188. И. о. начальника штаба полковник Лири лично осмотрел этот мост, и его доклад находится на рассмотрении Совета Безопасности (S/3815).

189. Что же в сущности лежит в основе сирийских утверждений, относящихся к этому мосту, и что об этих утверждениях говорит и. о. начальника штаба? Сирия утверждает, что, строя этот мост, Израиль занимался деятельностью, запрещенной Общим соглашением о перемирии. И. о. начальника штаба заявляет, что, произведя личное расследование на месте и беседуя с местными властями, он пришел к убеждению, что мост был сооружен в связи с выполнением проекта мелиорации земель в районе озера Хула, чтобы облегчить завершение связанных с этим работ. Шесть лет тому назад проект мелиорации этих земель был одобрен начальником штаба на основании полномочий, данных ему Советом Безопасности. Таким образом, ясно, что этот проект не противоречит Общему соглашению о перемирии и что ему не может противоречить и сооружение моста, являющееся частью этого проекта.

190. Сирия утверждает, что сооружение этого моста является одним из видов военной деятельности. Полковник Лири уверен в том, что

оно относится к области гражданской деятельности.

191. Сирия утверждает, что сооружение этого моста может дать Израилю военные преимущества в нарушение положений Общего соглашения о перемирии. Полковник Лири заявляет, что он не имеет права принимать в расчет предположение о том, что одна из сторон, нарушая положение Общего соглашения о перемирии, воспользуется мостом в военных целях, т. е. что рассмотрение утверждения о получении военных преимуществ путем использования моста выходит за рамки Общего соглашения о перемирии. Это с полной очевидностью следует из преамбулы этого Соглашения, в которой говорится, что его цель заключается в «облегчении перехода от настоящего временного перемирия к постоянному миру в Палестине» и из его статьи I, в которой запрещаются какие бы то ни было военные действия.

192. Сирия утверждает, что сооружение моста должно причинить ущерб интересам арабских гражданских лиц в демилитаризованной зоне. И. о. начальника штаба заявляет, что сооружение моста не наносит ущерба интересам арабских гражданских лиц в демилитаризованной зоне.

193. На основании своих утверждений Сирия требует разборки моста. И. о. начальника штаба заявляет, что, по личному расследованию вопроса, он не считает, чтобы у него были основания требовать разборки этого моста.

194. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что большинство членов Совета Безопасности поддерживает заключения и. о. начальника штаба, а не возражения, представленные Сирией. Поступая таким образом, они еще раз подтверждают позицию, которой Совет Безопасности придерживается уже шесть лет, заключающуюся в том, что следует всячески приветствовать и поощрять проекты развития, содействующие росту общего благосостояния, а совершенно очевидно, что проект мелиорации земель в районе озера Хула служит именно этой цели.

195. Моя делегация ценит также ту симпатию, которую члены Совета Безопасности всегда проявляют к усилиям Израиля возродить на своей земле те времена процветания, которые она знала в древности. Как хорошо известно Совету, эти усилия часто наталкиваются на ничем не оправданные затруднения, помехи и препятствия. Примером этого может служить случай, который имел место только вчера, если Совет сочтет нужным принять его к сведению, когда, отвечая на вопрос о том, что Сирия будет делать, если Совет Безопасности не принудит Израиль разобрать мост, премьер-министр Сирии заявил, что его правительство оставляет за собой право принять самостоятельные меры, чтобы насильно заставить Израиль уничтожить этот мост.

196. Моя делегация выражает надежду на то, что Совет оставит без внимания эту попытку крючкотворства с целью помешать осуществлению этого творческого и ценного начинания и даст нам возможность довести эту работу до благополучного завершения в общих интересах.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сделать следующее краткое заявление.

198. Совет Безопасности рассмотрел сообщение представителя Сирии и доклад и. о. начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине. Он выслушал речи представителей Сирии и Израиля, и все его члены изложили свою позицию по этому вопросу.

199. По-видимому, все члены Совета согласны, что авторитет начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия следует поддерживать и что обе стороны в споре должны с ним сотрудничать. Между тем было отмечено, что в настоящем случае начальника штаба заставили подождать, прежде чем позволить ему осмотреть мост и выполнить другие обязанности.

200. Некоторые из членов Совета ясно заявили, что они не согласны с решением и. о. начальника штаба в вопросе о праве Израиля сооружать этот мост. Большинство членов Совета указало, однако, на то, что обеспечивать всестороннее выполнение положений статьи V Общего соглашения о перемирии является безусловной прерогативой начальника штаба, и поддержало его решение. Сторонам в споре было предложено полностью сотрудничать с и. о. начальника штаба и помогать ему в принятии конкретных мер, которые он может считать нужными для выполнения своих обязанностей.

201. Члены Совета приняли также к сведению упоминание в докладе и. о. начальника штаба о других проблемах в демилитаризованной зоне и большинство из них предложило, чтобы и. о. начальника штаба представил в надлежащее время дополнительный доклад о положении в этой зоне, включая вопрос о свободе доступа в зону для него лично. Здесь задавались различные вопросы, ответ на которые может быть дан в таком докладе. Очевидно, в данном случае главной целью, преследуемой Советом, является улучшение положения на Ближнем Востоке. Как Организация Объединенных Наций, так и ее отдельные представители могут по-прежнему вносить в это дело свой важный вклад. Для этого требуется всемерное сотрудничество заинтересованных государств.

202. Г-н ЭЛЬ-ШАБАНДАР (Ирак) (*говорит по-английски*): Мы согласны с тем, что предлагает Председатель. Мы хотели бы только, чтобы для представления предстоящего доклада был назначен более определенный срок. Председатель сказал, что он должен быть представлен «в над-

лежащее время». Я думаю, что, быть может, Совет предпочтет сказать через месяц, через три недели или через четыре недели, чтобы назначить таким образом определенный срок, так как в настоящее время положение на Среднем Востоке весьма серьезно и мы все заинтересованы в том, чтобы в связи с этим безотлагательно были приняты какие-то меры.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я считаю, что я не уполномочен устанавливать сроки. Я склонен думать, что, учитывая существующее положение, это обязанность и. о. начальника штаба, но, конечно, если Совет желает установить срок, он вправе это сделать.

204. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я понял заключение Председателя или подведение итогов того, что произошло в Совете Безопасности, как показатель того, что Совет Безопасности еще не закончил обсуждения сирийской жалобы и, для того чтобы получить дополнительный материал для дальнейшего обсуждения этой жалобы, нуждается в дополнительном докладе и. о. начальника штаба Органа по наблюдению за соблюдением условий перемирия.

205. Если это так, а как будто это именно так, и большинство членов Совета высказало желание иметь этот дополнительный материал в связи с обсуждением жалобы правительства Сирии, мне кажется, что было бы правильно ограничить определенным сроком время представления этого доклада; и в этих целях срок, установленный представителем Ирака, или любой другой срок — но во всяком случае ограниченный срок — был бы более подходящим, чем просто сказать «в надлежащее время».

206. Поэтому я поддержал бы определение срока представления такого доклада.

207. Г-н АША (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы затронуть тот же самый вопрос, который поставили представители Ирака и Советского Союза, так как ссылка на представление доклада в надлежащее время представляется мне неясной.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В Совет Безопасности не было внесено предложения о представлении доклада, и я просто суммировал мнения, которые были выражены в ходе прений.

209. Г-н ЭЛЬ-ШАБАНДАР (Ирак) *(говорит по-английски)*: Я позволю себе предложить для представления доклада срок в один месяц, если это приемлемо для членов Совета и для Генерального Секретаря.

210. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Члены Совета слышали предложение представителя Ирака. Желает ли кто-либо из членов Совета высказаться по этому вопросу?

211. Г-н УОКЕР (Австралия) *(говорит по-английски)*: Я не принадлежу к числу тех членов Совета, которые просили о представлении начальником штаба дополнительного доклада. Я заявил, что, поскольку дело касается моста, нам следует, по моему мнению, удовлетвориться докладом, находящимся у нас на рассмотрении, и что при теперешнем положении вещей от Совета не требуется никаких дальнейших действий.

212. Конечно, австралийская делегация всегда будет рада участвовать совместно с другими членами Совета в дальнейшем обсуждении тех замечаний, которые начальник штаба может пожелать представить по вопросу о положении в зонах, и, насколько я понимаю, смысл сделанных предложений заключался в том, чтобы Совету был представлен доклад именно об общем положении в демилитаризованной зоне. Хотя мы и не просили о представлении такого доклада, мы, конечно, будем рады получить его и рассмотреть. Но я ни в коем случае не стану поддерживать никакого предложения, которое устанавливало бы определенный срок для составления такого доклада; мне кажется, что это вопрос, решение которого мы можем доверить начальнику штаба.

213. Я, конечно, отвергаю всякую мысль о том, чтобы позиция моей делегации в отношении моста была обусловлена представлением доклада начальника штаба в установленный срок.

214. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски)*: В свете происшедшего здесь обсуждения я, не принимая никакого официального решения по этому вопросу, конечно, попрошу начальника штаба представить доклад о положении в демилитаризованной зоне. Я не думаю, чтобы, с его точки зрения, это явилось работой, требующей большой затраты времени. Таким образом, мы можем ожидать его представления в недалеком будущем.

215. Если мне следует сообщить ему, что было бы желательно, чтобы он представил доклад, скажем, через месяц, то для этого Совету нет необходимости принимать официальное решение.

216. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Эта мысль, по-видимому, встречает одобрение, и если нет возражений, то мы так и поступим.

217. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я просто хочу ясно заявить о своей собственной позиции по этому вопросу. Я приветствую мысль о представлении и. о. начальника штаба доклада; более того, я был, кажется, первым, кто сегодня предложил это. Как я уже сказал раньше, предметом такого доклада, по моему мнению, должно быть положение в демилитаризованной зоне, поскольку оно касается положений Соглашения о перемирии.

218. Так как дело касается конкретного вопроса относительно моста, я уже изложил свою позицию по этому вопросу и не думаю, чтобы мое мнение могло измениться под влиянием какого бы то ни было дополнительного доклада. Я уже сказал, что, по нашему мнению, решение, принятое и. о. начальника штаба по вопросу о мосте, входит в круг его ведения и поэтому должно быть поддержано.

219. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. В соответствии с обычной процедурой, прежде чем созвать новое заседание для обсуждения этого вопроса, Председатель Совета Безопасности будет консультироваться с заинтересованными сторонами.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.